

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Виды наказаний по уголовному законодательству РФ»

Обучающийся

В.Н. Русанова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования видов уголовных наказаний обусловлена рядом насущных проблем теоретического и практического характера, которые требуют своего решения. К проблемам общего характера связанных с уголовными наказаниями следует отнести необходимость точного понимания системы уголовных наказаний и принципов её построения. В рамках решения данной проблемы подлежит разрешению дискуссия о том следует ли систему наказаний ассоциировать с перечнем видов наказаний, либо она носит более обширный характер, а если да, то возникает необходимость в установлении содержания системы уголовных наказаний, в том числе в определении принципов её построения.

Целью настоящего исследования выступает совершенствование правового регулирования видов уголовных наказаний в России.

Для достижения поставленной цели, представляется необходимым решить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития видов уголовных наказаний в России;
- определить и проанализировать принципы построения системы уголовных наказаний;
- проанализировать виды уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы;
- проанализировать виды уголовных наказаний, связанных с лишением свободы.

Структура исследования состоит из введения, основной части разделённой на две главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 История развития отечественного законодательства системы и видов наказаний	8
1.1 История развития отечественного законодательства системы и видов наказаний в дореволюционной России	8
1.2 История развития отечественного законодательства системы и видов наказаний в советский период	20
Глава 2 Понятие системы наказаний по действующему российскому уголовному законодательству	32
2.1 Принципы построения системы уголовных наказаний	32
2.2 Виды наказаний, не связанные с лишением или ограничением свободы	49
2.3 Виды наказаний, связанные с лишением или ограничением свободы	60
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников	79

Введение

Актуальность темы исследования видов уголовных наказаний обусловлена рядом насущных проблем теоретического и практического характера, которые требуют своего решения. К проблемам общего характера связанных с уголовными наказаниями, следует отнести необходимость точного понимания системы уголовных наказаний и принципов её построения. В рамках решения данной проблемы подлежит разрешению дискуссия о том следует ли систему наказаний ассоциировать с перечнем видов наказаний, либо она носит более обширный характер, а если да, то возникает необходимость в установлении содержания системы уголовных наказаний, в том числе в определении принципов её построения.

Кроме того, учитывая важность целей, которые преследует назначение наказания, а также то, что, по существу, наказание представляет собой завершающий акт реализации уголовной ответственности, вид и размер наказания должен максимально соответствовать совершённого лицом преступному деянию и его последствиям, существует постоянная необходимость в совершенствовании системы уголовных наказаний в целом, так и отдельных его видов. Сбалансированная и эффективная система уголовных наказаний способна в значительной степени решить задачу противодействия преступности и установлению правопорядка.

С момента установления в 1996 году современной системы уголовных наказаний последняя более чем за 26 лет не претерпела значительных изменений. Из перечня уголовных наказаний было исключена конфискация имущества, вместе с тем, были введены принудительные работы. Вопрос о введении данного вида наказаний, является дискуссионным, существует мнение о том, что данный вид наказания фактически дублирует исправительные работы с элементами лишения свободы. Продолжает оставаться неприменяемым арест ввиду отсутствия для этого необходимых учреждений и механизма исполнения данного вида наказаний. В связи с этим,

возникает вопрос о целесообразности существования данного вида наказаний в целом. Кроме того, не смотря на относительное разнообразие предусмотренных видов наказаний в действующем УК РФ (в настоящий момент их 13 видов с учетом «недействующего ареста»), основным видом наказания продолжает выступать лишение свободы, которое в совокупности с условным лишением свободы составляет не менее половины от всех случаев назначения наказаний. Иными словами, правоприменитель до настоящего момента не использует в полной мере потенциал всего разнообразия видов наказаний, возможными причинами такой ситуации может быть несовершенство правового регулирования данных видов наказаний. Кроме того, остаются нерешёнными актуальные проблемы, связанные с такими видами наказаний как штраф, исправительные работы, обязательные работы и прочие. В целом, также существует необходимость в пересмотре перечня видов наказаний по критерию их тяжести. Также до настоящего момента окончательно не решен вопрос относительно «судьбы» такого вида наказания, как смертная казнь. Выход Российской Федерации из Совета Европы

Таким образом, актуальность избранной для исследования темы, обусловлено наличием множество насущных проблем системы уголовных наказаний, решение которых, может в значительной степени повысить эффективность института уголовного наказания, а значит и результативность противодействия преступности, уровень защищённости прав и свобод граждан от преступных посягательств.

Степень научной разработанности темы исследования находится на высоком уровне, поскольку данные вопросы всегда находятся в центре внимания как общества, государства и научного сообщества. Так, можно выделить следующих учёных, которые посвятили свои труды рассматриваемой проблематике: А.А. Арямов, Р.Л. Ахмедшин, А.В. Арендаренко, Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, А.И. Бастрыкина; Б.В. Волженкина, П.В. Головненков, М.Ю. Дворецкий, И.И. Карпец, В.Г. Кокорев, Л.Л. Кругликов, Н.М. Кропачев, С.Б. Карамашев,

Н.А. Лопашенко, В.П. Мальцев, С.В. Максимов, Ф.Б. Мулюков, А.В. Наумов, Г.В. Назаренко, А.В. Наумов, В.В. Орехова, В.Н. Петрашаев, С.В. Познышев, А.А. Савин, С.А. Семенов, В.М. Сагрунян, А.И. Фатхутдинов, М.Д. Шаргородский, К.В. Шундинов и другие.

В трудах перечисленных учёных рассматривались проблемы системы уголовных наказаний, высказывались предложения по совершенствованию системы видов наказаний и её отдельных видов. Вместе с тем, до настоящего момента, многие из обозначенных проблем так и не нашли своего окончательного решения, отсутствуют единые сформированные подходы, а также конкретные законодательные решения, что также подтверждает актуальность избранной темы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением видов уголовных наказаний в России.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, которые регулируют систему и виды уголовных наказаний в России. Кроме того, к предмету исследования относятся сложившаяся судебная практика, и доктринальные воззрения по исследуемым вопросам.

Целью настоящего исследования выступает совершенствование правового регулирования видов уголовных наказаний в России.

Для достижения поставленной цели, представляется необходимым решить следующие задачи:

- рассмотреть историю развития видов уголовных наказаний в России;
- определить и проанализировать принципы построения системы уголовных наказаний;
- проанализировать виды уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы;
- проанализировать виды уголовных наказаний, связанных с лишением свободы.

Методологическую основу исследования составили методы диалектики, анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, приёмы

логики, а также специальные методы, используемые в юридической науке: метод формального анализа, историко-правовой метод и сравнительной правовой метод.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), федеральные законы о внесении изменений в УК РФ и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как О.Б. Бальчиндоржиева, Ю.В. Хармаев, А.Н. Мяханова, М.Н. Гернет, Д.Ю. Гончаров, М.Л. Греков, С.В. Жильцов, А.Ф. Кистяковский, Т.С. Кандабарова, М.И. Лавицкая, А.С. Михлин, Б.В. Новосвитная, Л.С. Осипкина, А.В. Приставкин, Н.Д. Сергеевский, В.Ю. Стромов, Н.С. Таганцев, В.Г. Тимофеев, А.П. Фильченко, И.Я. Фойницкий, А.М. Фумм, Ю.В. Хармаев, А.С. Шестакова, Н.А. Шелкопляс и другие.

Эмпирическую основу исследования составили решения и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, нижестоящих судов общей юрисдикции.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачам и состоит из введения, основной части разделённой на две главы, первая из которых посвящена историческому анализу развития уголовных наказаний в России, вторая – анализу принципов построения системы уголовных наказаний и конкретных видов уголовных наказаний, а также из заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 История развития отечественного законодательства системы и видов наказаний

1.1 История развития отечественного законодательства системы и видов наказаний в дореволюционной России

Первыми известными письменными источниками права на Руси являются договора подписанные между Святославом и Византией, которые, среди прочего, предусматривали наказание за убийства и кражи. В частности, предусматривалась возможность применения кровной мести убийце, который будет застигнут на месте совершения преступления, либо после его совершения в результате предпринятых розыскных мер. В случае, если по «горячим следам» поймать преступника не удавалось, при его обнаружении в дальнейшем, мог быть применён штраф. Кроме того, система штрафов устанавливалась за совершение убийства в зависимости от сословного положения преступника и жертвы.

На тот момент, собственных письменных источников «внутреннего» законодательства Древняя Русь не имела, появление указанных договоров, было вызвано необходимостью регулирования правового положения представителей Древнерусского государства на территории Византии (как правило, торговцев, и тех, кто их сопровождал).

Первым известным письменным памятником Древнерусского государства являлась Русская правда. Отмечается, что в краткой редакции Русской Правды, которая была принята первой, существовало два основных вида наказаний: кровная месть, выкуп, поток, изгнание с разграблением, продажа в холопы, уплата виры. Кровная месть определялась как возможность причинения равноценного вреда стороне обидчика. При этом, право на кровную месть предоставлялось определённым родственникам убитого. Например, за убитого мужа, дозволялось причинение смерти мужу, за брата – брату и тому подобное. Если законные мстители отсутствовали, то

закреплялся обычай денежного выкупа за них [52, с. 47]. Как представляется, ограничение круга лиц, которым дозволялось реализовать право кровной мести и возможность для отдельных случаев уплаты денежного выкупа, являлось ограничением права на кровную месть. Учитывая специфику рассматриваемого исторического периода, в котором основную часть общественных отношений регулировали нормы-обычай и нормы-традиции, установление письменных правовых норм исходящих от князя было необходимым только, если такие нормы устанавливали иные правила. В связи с этим, допустимо предположить, что до обозначенных ограничений, право кровной мести трактовалось и применялось в значительной степени шире. Данное предположение подтверждается и тем, что в начале 50-х годов XI в. на княжеском съезде было принято решение о запрете кровной мести, который законодательно был оформлен в XII в. в одной из редакций «Русской Правды» [86, с. 11].

С большей долей вероятности введение запрета на кровную месть было связано с окончательным расслоением общества, с появлением зажиточного класса, который имел возможность выкупить собственную жизнь. Вместе с тем, как народный обычай, кровная месть продолжала существовать вне зависимости от запрета. В основе кровной мести как одного из видов наказаний лежит стремление потерпевшей стороны причинить виновной стороне равноценный вред, как один из способов восстановления социальной справедливости. Данное стремление, как представляется, актуально и для настоящего времени, хоть и находит своё проявление в несколько иных правилах назначения наказаний.

Л.С. Осипкина, рассматривая исторические аспекты развития целей уголовного наказания, определяет, что в рассматриваемом периоде, к целям наказания можно отнести: «возмездие, устрашение (публичная смертная казнь), возмещение причиненного преступлением вреда (вира - денежное взыскание в казну государства)» [34, с. 270]. В целом с данной позицией можно согласиться, кроме функций, которые выполняла вира, поскольку

последняя могла являться компенсацией причинённого вреда государству (князю), но не «частным лицам».

В целом, аналогичный подход к системе наказаний за совершение преступлений, имел место и в судебниках 1497 и 1550 годов. В качестве тенденции можно выделить, что способом исполнения наказаний всё чаще становились кнут (телесные наказания), последние исполнялись публично (торговая казнь). Продолжала совершенствоваться и расширяться сфера применения денежных штрафов в доход казны. Таким образом, наказание изначально носило характер кары, преследовала цель пополнения казны и одновременно, ущемление имущественной сферы виновного. Кроме того, традиционно целью уголовного наказания являлось возмещение причинённого преступлением вреда, т.е. цель компенсации [52, с. 84].

Далее акцентируем внимание на появлении такого наказания, как смертная казнь. До упразднения кровной мести последняя выступало альтернативой смертной казни. После этого, впервые смертная казнь как санкция применяемая от имени государства, предусматривалась в Двинской грамоте 1389 года и назначалась за кражу совершённую в третий раз, то есть преступнику, который уже не подлежал исправлению [52, с. 184]. Обращая внимание на данный момент, сделаем вывод о том, что система наказаний рассматриваемого периода также в качестве своей цели преследовала исправление осужденного, что следует из того, что смертная казнь применялась к тем ворами. Которые совершали преступление неоднократно, т.е. уже признавались такими, которые не подлежали исправлению.

В последующих правовых источниках, например, в Псковской судной грамоте 1467 года, перечень деяний, за которое назначалась смертная казнь, был шире: кража, совершённая в третий раз, хищение из церкви, хищение коня либо лошади, государственная измена, передача врагу тайных сведений [52, с. 349]. Обращает на себя внимание, что лишение жизни как вид наказания не применялся за преступления против жизни и здоровья, что вызвано, как представляется, тем, что в системе ценностей, которые подлежали охране

последние в значительной степени уступали интересам государства, церковным интересам, имущественным интересам. Впервые за совершение убийства смертная казнь обозначалась в качестве наказания в Судебнике 1497 года, число деяний подпадающих под данный вид наказаний также увеличилось до десяти: душегубство, разбой, кража из церкви, похищение людей, кража, совершённая повторно, ложный донос или клевета, убийство своего хозяина, крамола, мятеж, поджог [12, с. 121].

Л.С. Осипкина отмечает, что «в отличие от Русской Правды по Судебнику 1497 г. целью наказания явилось не только отмщение со стороны пострадавшего и возмещение нанесенного ему убытка, но и устрашение, и предупреждение будущих преступлений. Особенностью наказания Судебника является неопределенность, поскольку устанавливается лишь вид наказания, без уточнения его конкретного содержания» [34, с. 270]. Отметим, что устрашение как цель наказания становится, наряду с пополнением казны, одной из основных целей уголовных наказаний, что выражается в их публичном исполнении. Более широкой целью формирования подобной системы наказаний, как представляется, являлось укрепление и централизация государственной власти, стремление упорядочить и подчинить государственному регулированию широкий круг общественных отношений.

В Судебнике 1550 года указанный перечень деяний, подпадающих под смертную казнь увеличилось за счёт сдачи города противнику, подделки документов и подложение невиновному лицу ложных доказательств его виновности в совершении кражи, либо разбоя. Исследователи отмечают, что в период Правления Ивана Грозного, применение смертной казни на Руси приобрело наиболее массовый характер, было казнено порядка 4 тыс. человек.

Судебник 1550 года также примечателен тем, что в нём впервые вводится тюремное заключение как аналог современного лишения свободы. В обозначенном источнике не предусматривалось минимальных и максимальных сроков тюремного заключения. В.Г. Тимофеев полагает, что в указанный исторический период, тюремное заключение делилось на три вида:

государственное (исполнялось от имени князя, царя), церковное (исполнялось в монастырях за совершение преступлений религиозного характера) и частное (исполнялось в специальных «ямниках», которые оборудовались зажиточными землевладельцами) [67, с. 6].

Н.С. Таганцев в своих произведениях рассматривая вопрос о целях уголовного наказания заключения в XVI-XVII вв., отмечал, что исполнителя наказания, как правило, беспокоил только вопрос возможного побега заключённого из под стражи, а сама цель наказания не была конкретизирована [65, с. 176]. Также, указанный учёный отмечал, что относительно ясное целеполагание уголовных наказаний произошло в 1649 году с принятием Соборного Уложения, согласно которого, последнее по прежнему применялось в целях устрашения и остережения (то есть, частная и общая превенции) [8, с. 99].

В Соборном Уложении 1649 года система уголовных наказаний значительно ужесточалась и регламентировалась подробней. При этом цели применения уголовных наказаний оставались прежними. Среди прочего применялся подход причинения преступнику равноценного вреда, в частности, мог быть причинён равноценный вред здоровью (членовредительство). Российский дореволюционный учёный Н.Д. Сергиевский отмечал, что «уголовное законодательство того периода преследовало цель устрашения преступника и других лиц («чтобы на то смотря, другим неповадно было так делать», «чтоб им впредь не дуровать, за бляднею не ходить»), а также цель избавления общества от преступников («чтобы лихих людей вывести») [58, с. 14].

Анализ положений Соборного Уложения 1649 года позволяет установить следующие виды смертной казни: повешение (военным, которые перешли на сторону врага); утопление (для одновременной казни большого количества людей); сожжение (для религиозных преступников); заливание горла расплавленным свинцом (для фальшивомонетчиков); колесование (за государственную измену); четвертование (за преступления против государя,

за самозванство); сажание на кол (для изменников или бунтовщиков); закапывание заживо (в отношении женщин, виновных в убийстве мужа или в измене) [19, с. 6-8], [28, с. 71].

Следующее значительное изменение уголовного законодательства произошло в период правления Петра I. Последним были приняты Военский артикул 1715 года и Морской устав 1720 года, которые изначально распространялись только на соответствующие виды службы (в качестве основной цели преследовалось установление высокого уровня воинской дисциплины в сухопутной армии и на флоте). Однако, в последующем перечисленные нормативные акты были разосланы в губернии для непосредственного применения, то есть, получили распространение на всё население государства. Значение Военского артикула и морского устава было в том, что они вводили такие дополнительные виды наказаний, как каторжные работы, ссылка на галеру, ссылка в тюрьму (то есть тюремное заключение), ссылка на поселение для работ. Обращает на себя внимание, что вводятся наказания, связанные с выполнением работ в интересах государства (ссылка на галеру, ссылка на принудительные работы). Таким образом, осуждённые становятся источником рабочей силы и одной из целей применения уголовного наказания, является устранение её дефицита. Среди сфер применения рабочей силы можно назвать кораблестроение, строительство заводов, мануфактур. Кроме того, ссылка и принудительный труд в качестве своей цели преследовало изоляцию преступника от общества, заселение отдалённых районов империи [84, с. 12-13].

Как и в предыдущих источниках права, в обозначенном артикуле и уставе, отсутствовала детализированная процессуальная регламентация исполнения данных видов наказаний. Исследователи отмечают, что труд на каторге был тяжкий, без какого-либо соблюдения человеческого достоинства и минимальных условий. Кроме того, отличались жестокостью и способы смертной казни [75, с. 28]. Например, за поджоги смертная казнь наступала способом сожжения, что можно расценивать как преследование цели

восстановления справедливости, которая понималась в качестве причинения равноценного вреда (в данном случае, речь идёт о способе казни). Кроме того, в качестве дополнительного вида наказаний предусматривалось сожжение трупа, четвертование (например, расчленение трупа за государственную измену), выставление трупа либо его останков на всеобщее обозрение и прочие. Таким образом, преследовалась не только цель устрашения через жестокость обращения с уже умершим преступником, но и цель его позора, который распространялся и на родственников казнённого, невозможность захоронения являлось существенным нарушением религиозных канонов упокоения «души умершего» [76, с. 49].

Необходимо отметить, что реформы произведённый Петром I предусматривали и заимствование опыта Западной Европы в организации принудительного труда осуждённых, в частности, так называемых «смирительных домов». Отдельно в России были организованы такие учреждения, как «прядельные дома» в которых содержались женщины подвергнутые тюремному заключению. Такие заведения поддерживались за счёт самообеспечения собственным трудом.

Б.В. Новосвитная отмечает, что «само расследование преступления не было в тот период тщательным, часто базировалось на факте признания в его совершении самого обвиняемого, а это признание могло быть получено под пытками. В таких условиях наказание как месть со стороны государства изначально рассматривалось как что-то тяжелое, жестокое, причиняющее мучения и всяческий дискомфорт. Если дочь Петра императрица Елизавета запретила смертную казнь (не без последующих отдельных исключений из этого правила, но уже не в эпоху ее царствования), не подписав за все годы своего правления ни одного именованного указа о ее применении, то Александр I запретил пытки как противные человеческому естеству, что свидетельствует о постепенной гуманизации общественных нравов, тон которой задавался просвещенными самодержавными правителями» [32, с. 106]. Отметим, что влияние гуманизации подверглись не только методы дознания, но и методы

исполнения наказаний, поскольку вышли из практики рассмотренные выше жестокие виды наказаний, в том числе, глумление над телом казнённого лица, казнь через сожжение, четвертование и прочие.

Рассматривая вопросы применения смертной казни в указанный период, В.Ю. Стромов и М.Ю. Дворецкий пришли к следующим выводам: «во-первых, смертная казнь назначалась за весьма ограниченный круг преступлений, во-вторых, никакого особого места в системе наказаний она не занимала, будучи только одним из наказаний, в-третьих, постепенно произошел отказ от ее квалифицированных видов, и в качестве исполнения этого вида наказания практиковалось повешение» [57, с. 586]. Н.С. Таганцев кроме повешения также упоминает и про отсечение головы как о способе казни, а также о практике применения телесных наказаний, которые не являлись смертной казнью, но могли привести к гибели осуждённого [65, с. 108]. Вместе с тем, на смотря на указанное, необходимо отметить очевидные тенденции гуманизации уголовного законодательства, в том числе законодательства о видах наказаний в России в первой половине XIX столетия.

Также обратим внимание на то обстоятельство, что в XIX столетии не существовало чёткого разграничения между уголовным законодательством, предусматривающим систему уголовных наказаний и уголовно-исполнительным законодательством. Так, Б.В. Новосвитная полагает, что «весь XIX в. следует разделить на три периода с точки зрения развития системы наказаний, утверждая, что расцвета этот институт, развиваясь в рамках уголовного права, достиг только к концу столетия, т.е. к третьему периоду» [32, с. 112]. М.Л. Греков и Т.И. Гайдаш, солидаризируясь с научной позицией Д.Ю. Гончарова, придерживаются иной позиции согласно которой «у уголовно-исполнительного права была своя основа (Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных 1832 г.), и неправомерно считать его отделившимся и развивавшимся именно в рамках уголовного права» [7, с. 42], Представляется, что правильная позиция заключается в том, что процесс исполнения уголовных наказаний в тот период ещё не

воспринимался в качестве обособленной отрасли права, более того, не достаточно чётко выделялось понимание системы уголовных наказаний в институт действующий в рамках уголовного права. Эта ситуация естественным образом привела к разделению правовых норм и предмета правового регулирования.

Следующей важной вехой в развитии российского законодательства о наказаниях являлось принятие в 1832 году Свода Законов Российской империи [61]. Смертная казнь как высшая мера наказания могла быть применена за наиболее тяжкие преступления, к которым относилась государственная измена, создание тайных сообществ (в этом усматривался «отголосок» восстания декабристов 1825 года) и прочие подобные преступления. Кроме смертной казни Свод законов предусматривал широкий спектр наказаний, к которым относились «смерть политическая, лишение прав состояния, телесные наказания, работы, ссылка, отдача в солдаты, лишение свободы, денежные взыскания и опись движимого имущества в казну в виде наказания, церковное покаяние; основным наказанием за совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений было лишение свободы» [24, с. 8-9].

Последнее наказания в соответствии Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., могло осуществляться в разных формах, одной из которых являлись каторжные работы, то есть лишение свободы было сопряжено с принудительным трудом. При этом исследователи отмечают, что за счёт детализации порядка исполнения такого наказания (что было впервые в отечественной истории), в значительной степени уменьшился произвол со стороны администрации учреждений по исполнению наказаний.

Ещё одной важной чертой системы уголовных наказаний первой половины XIX столетия выступает дифференциация мер уголовной ответственности в зависимости от сословного положения лица, совершившего преступления. Данная тенденция наблюдалась как в Своде Законов Российской Империи 1832 года, так и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В частности, представители привилегированных

сословий не могли подвергаться телесным наказаниям. Вместе с тем, говорить о том, что более зажиточное сословие поворачивалось меньшим по тяжести наказаниям, не приходится. Скорее всего, речь идёт о том, что к привилегированным сословиям не применялись наказания, унижающие честь и достоинство таких лиц. В обоснование этого утверждения, процитируем Б.В. Новосвиту, которая обращает внимание на то, что по ст. 549 Свода законов Российской империи, «за утайку металла в горном деле подлежал лишению завода, а его приказчик за то же преступление - каторжным работам» [32, с. 112].

Как уже отмечалось, важной тенденцией рассматриваемого периода выступает переход от карательной цели наказания к исправительной (при этом, кара в качестве цели наказания, безусловно, оставалась). Данный процесс, начавшийся в первой половине XIX столетия окончательно законодательно был оформлен в 1879 году в связи с введением в действие Закон «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях».

По мнению М.Н. Гернет, исправительное (тюремное) законодательство в качестве обособленной отрасли права начало выделяться в середине XIX столетия, «когда определились нормы, установившие четкие цели такого вида наказания, как лишение свободы. Также методы запугивания сменились частно-предупредительными и исправительными целями, дающими толчок к правопослушному поведению» [6, с. 36]

Кроме того, необходимо обратить внимание и на значение реформ Александра II, который отличался нацеленностью на построение правового государства, на модернизацию правовой системы и системы правосудия, системы исполнения наказаний. Среди прочего это нашло своё проявление в том, что с 1860-х годов, начали различаться уголовное преступление и проступок, в связи с чем были дифференцированы применяемые уголовно-правовые меры. Так, за совершаемые проступки, устанавливалась система наказаний применяемых мировыми судьям и в соответствии с Уставом о

наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. Кроме того, наказания делились на категории тяжести в соответствии с тяжестью совершаемых проступков. Важно также отметить и существенное развитие уголовно-правовой доктрины в обозначенный период. В частности, Н.С. Таганцев в своих трудах предпринял первую попытку из отечественных учёных обосновать общую модель уголовных наказаний которая «бы вобрали в себя все имеющиеся на тот момент в Российской империи меры принудительного государственного воздействия» [66, с. 619], к которым относились: «лишение жизни, причинение физического страдания, стеснение или лишение свободы, поражение чести и правоспособности, уменьшение и лишение имущества» [64, с. 619].

Также, в силу законодательных изменений 1879 года лишение свободы (тюремное заключение) было дифференцировано на три вида: краткосрочное заключение (одиночное тюремное), среднесрочное (пребывание в исправительном доме) и долгосрочное (карательное). При этом, среди назначаемых наказаний в большей степени применялось краткосрочное тюремное заключение. Максимальный срок такого заключения не мог превышать одного года и, в обязательном порядке, должен был сопровождаться общественными работами.

Б.В. Новосвитная отмечает, что, несмотря на осуществляемую корректировку, «многие его правовые положения носили противоречивый характер. Например, из его содержания в редакции 1885 г. невозможно с точностью определить, применялся ли в Российской империи принцип аналогии при квалификации преступных деяний, потому что, с одной стороны, там упомянуто, что наказания могут наступать только за деяния, предусмотренные в Уложении, а с другой стороны, там есть фраза: ...или чтобы по признакам своим оно подходило под предусмотренные законом преступные деяния наиболее с ним сходные...» [32, с. 106].

Законодательные реформы конца XIX столетия сопровождались дальнейшей гуманизацией законодательства, что проявилось в отмене

телесных наказаний в 1863 году (кроме наказаний применяемых в процессе каторжных работ), и в отмене телесных наказаний для женщин сосланных на каторжные работы в 1890 году [56, с. 21-22].

Следующим важным этапом развития отечественной системы уголовных наказаний была разработка Уложения 1903 года, которое так и не вступило в силу. Однако проект данного правового акта, по праву считается эталонным, вершиной российской дореволюционной доктрины, в связи с чем, также заслуживает на внимание. Так в Уложении 1903 года, было принято решение существенно сократить перечень уголовных наказаний, к которым были отнесены следующие: смертная казнь, каторга, ссылка, заключение в исправительном доме, заключение в крепости, в тюрьме, арест и денежное взыскание. Как мы можем наблюдать, по сути, большинство видов наказаний предусматривало лишение свободы, которое, в свою очередь, было сопряжено с исправительным и общественным трудом. В качестве краткосрочного лишения свободы предусматривался арест и заключение в крепость [78, с. 27].

Также отдельное внимание уделим вопросам ссылки как вида наказаний. Впервые в отечественной системе уголовных наказаний, она появилась при Петре I, в начале XVIII века, после чего, неизменно существовала до 1917 года. Аналогом ссылки в отдельных правовых источниках считалась каторга. В обоих случаях применялся принудительный труд. При этом ссылка преследовала сразу несколько целей, в том числе общественно-значимых, не связанных только с реакцией на совершенное преступление. Ссылка способствовала заселению отдалённых территорий, развитие которых было необходимо в интересах государства. Одним из негативных последствий данного наказания стало формирование каторжной субкультуры в местах массовых ссылок. С середины XIX столетия среди отечественных учёных происходила дискуссия относительно необходимости применения данного вида наказаний. За отмены ссылки выступали такие учёные, как С.К. Гогель, Л.И. Петражицкий, И.Я. Фойницкий [77, с. 48] и др. [62, с. 12], сторонниками Н.С. Таганцев, Н.Н. Полянский и другие. Так, Н.С. Таганцев выступал

последовательным сторонником ссылки, полагая, что «ссылные могут осуществлять социально-экономическое развитие окраинных территорий. Он видел в ссылке не только кару, но и важные исправительные моменты. В случае примерного поведения осужденного возможно поощрить, вплоть до условно-досрочного освобождения. Проект с сахалинской каторгой, по его мнению, провален ввиду непрофессионализма чиновников. Объективно им отмечена дороговизна содержания ссылных» [5, с. 56]. Как мы можем наблюдать у каждого наказания есть свои сильные и слабые стороны, не являлось исключением и ссылка, аналоги которой применялись и в годы советской власти.

1.2 История развития отечественного законодательства системы и видов наказаний в советский период

Далее рассмотрим особенности развития системы уголовных наказаний в советский период. В период с 1917 по 2022 года в условиях последствий первой мировой войны, революции, а затем и гражданской войны, непостоянства и падения институтов государственной власти, масштабного экономического и социального упадка, имел место всплеск корыстно-насильственной преступности. Данные обстоятельства являлись объективными причинами, в силу которых советское государство на этапе своего становления не смогло отойти от практики уголовного преследования и наказания, от деятельности судов и органов правопорядка. Хотя в первые годы советской власти такие шаги предполагались. Первые меры уголовно-правового характера советской власти (если не брать во внимание «революционную целесообразность» действовать вне рамок закона), заключались в принятии в 1919 году Руководящих начал по уголовному праву РСФСР. Содержание данного документа показывает стремление нормотворцев в значительной степени преобразовать систему уголовных наказаний, придать её социальный аспект. Так, была предусмотрена система

наказаний из 16 видов, в основу применения которых был положен классовый подход. Среди новых, ранее не известных отечественному уголовному праву видов наказаний, можно выделить следующие: внушение (в целом можно охарактеризовать как предупреждение, основным содержанием которого является воспитательное, предупредительное воздействие), принуждение к совершению действия не связанного с физическими лишениями, объявление лица под бойкотом, исключение из объединения на время или навсегда. Последние два вида наказаний носили ярко выраженный социальный характер, предполагали под собой социальную изоляцию лица, отторжение общества или общности к которой виновный принадлежал «чужеродного» элемента.

Важно также отметить, что меры государственного принуждения в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года разделялись на меры наказания и на меры социальной защиты. Это ещё одно нововведение советского периода развития уголовного права (которое, впрочем, во второй половине XX столетия ушло из уголовного законодательства). Социальная защиты заключалась в защите общества от преступного элемента. Что касается целей уголовного наказания и мер социальной защиты, то, согласно ст. 8 Руководящих начал, последние заключались в следующем: «а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений» [73]. Как мы можем наблюдать из целей уголовного наказания была исключена кара (возмездие), а акцент делался на исправлении преступника, в том числе за счёт его трудовой деятельности, труду придавалось определяющее значение в исправлении осужденного. В целом, не отменяя процитированного, отметим, что использование труда преступников и принудительный труд как сопутствующие ограничения прав и свобод человека при любом из видов тюремных заключений, в том числе при ссылке

и каторги, были характерны и для дореволюционного периода. В условиях описанных событий 1917-1922 годов, возникала необходимость в восстановлении разрушений, в восстановлении производств, в строительстве новых, для чего постоянно требовалось масштабное организованное привлечение рабочей силы.

Следующим уголовным законом советской России был Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [73], в котором система уголовных наказаний приобрела более упорядоченный вид, общее количество наказаний было сокращено, санкции статей были сконструированы как относительно-определённые либо альтернативные.

В 1926 году был принят следующий Уголовный кодекс РСФСР [74]. Данный источник не предусматривал существенных изменений в систему уголовных наказаний. Среди наказаний отдельно стоит отметить, такие как лишение гражданства и объявление врагом трудящихся, выдворение за пределы СССР на время либо на всегда, поражение в политических правах. Как мы можем наблюдать, акцент делался на максимальную изоляцию неугодных личностей от общества, от общественной жизни и возможности влияния на происходящие в обществе процессы.

В качестве целей применения уголовного наказания определялись предупреждение совершения новых преступлений (индивидуальная превенция), воздействие на неустойчивых членов общества (общая превенция), а также приспособление преступника к условиям общежития в государстве трудящихся (то есть социализация, либо ресоциализация преступника) [34, с. 270]. Обратим внимание, что, как и в прошлые разы, акцент делается именно на предупреждении совершения новых преступлений, то есть на исправлении как самого преступника, так и на воспитательном воздействии в отношении потенциальных нарушителей закона. В действующем уголовном законодательстве, в ч. 2 ст. 43 УК РФ [71] цели общей и специальной превенции объединены в одну формулировку обозначенную как предупреждение совершения преступления. Именно в

указанный исторический период обозначенная цель впервые была закреплена нормативно. При этом, важно отметить, что, не смотря на практически столетнюю «историю» нормативного закрепления цели предупреждения совершения новых преступлений, действующая система уголовных наказаний, а также практика их применения и исполнения, не достаточно эффективна в данном направлении.

Возвращаясь к периоду 1920-х годов, отметим, что наиболее распространёнными наказаниями того периода выступали имущественные взыскания, лишение свободы и принудительные работы. Так, В.Ю. Стромов и М.Ю. Дворецкий отмечают, что «востребованность тех или иных видов уголовных наказаний зависела от определенного периода существования советской власти: с 1923 по 1929 г. в карательной практике наиболее заметная роль принадлежала лишению свободы и имущественным взысканиям, затем, в 1929-1934 гг. - исправительно-трудовым работам, а в военные годы - лишению свободы» [43, с. 56]. Важно также отметить, что «большое количество приговоров выносилось в упрощенном порядке органами ВЧК-ОГПУ-НКВД (в том числе так называемыми тройками), в процессе массовых репрессий к классовым врагам применялся или расстрел, или лишение свободы на длительный срок с пребыванием их в системе ГУЛАГа. И только после смерти И.В. Сталина эта система стала постепенно ликвидироваться, хотя до этого лишение свободы, причем явно с нарушением принципа соразмерности наказания содеянному, использовалось в судебной правоприменительной практике крайне активно, пополняя лагеря бесплатной рабочей силой, занятой рабским трудом. В этот период, названный хрущевской оттепелью, с одной стороны, пытались избавиться от перегибов в работе правоохранительных органов, активно проводя реабилитацию и декларируя принцип законности, а с другой стороны, на доктринальном уровне продолжали активно развивать общую концепцию наказаний, уже сформировавшуюся к этому времени в советском уголовном праве [24, с. 11]. Из обозначенного можно сделать вывод о том, что в середине 50-х годов ХХ

столетия, правоприменительная практика отошла от значительных «перегибов» и искажений 30-х годов репрессий и 40-х военных годов, однако сохранила в качестве одной из не задекларированных нормативно целей, постоянного источника притока рабочей силы на наиболее актуальные направления развития (как правило, отдалённых, труднодоступных территорий с суровыми условиями труда).

Наиболее значительная реформа уголовного законодательства советского периода прошла в 1960-х годах. Как и на заре советской власти ей предшествовало принятие Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик в 1958 году [16], после чего, в 1960 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР [75]. Отмеченные выше «политические» наказания были исключены из уголовного законодательства (объявление врагом трудящихся, изгнание из СССР, поражение в политических правах). Развитие система наказаний получила за счёт введения специальных наказаний для военнослужащих, к которым было отнесено направление в дисциплинарный батальон, а также увольнение с должности и возложение на виновного обязанности загладить причинённый вред.

Обратим внимание на цели уголовного наказания. Согласно ст. 20 УК РСФСР 1960 г., «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [75]. Обратим внимание на содержание процитированной нормы. Во-первых, законодателем, как представляется вполне обоснованно (в отличие от современного содержания) не отрицалось, что наказание в качестве своей цели преследует кару, то есть возмездие. Отметим, что в предыдущих вариантах уголовной кодификации советского периода акцент делался только на превенции и исправлении осужденного,

кара как цель наказания в норме уголовного закона, не упоминалась. Во-вторых, исправление преступника и предупреждение новых преступлений, продолжали оставаться основной целью назначения уголовного наказания, которое достигалось как за счёт его строгости (то есть формирования страха перед возможными последствиями в случае нарушения закона).

Обратим внимание на смертную казнь, которая в УК РСФСР была исключена из перечня уголовных наказаний и обозначалась как крайняя мера. С большей долей вероятности, такая «идентификация» смертной казни была связана с тем, что её применение никаким образом не способно было достичь целей специальной превенции и тем, более, исправления осужденного, которые ставились во «главу угла» в перечне целей уголовного наказания. Таким образом, как бы указывалось, что государство в лице суда вынуждено пойти на крайние меры, когда считает перевоспитание и исправление осужденного уже не возможным, либо не целесообразным. Фактически смертная казнь также обозначалась как защитная реакция общества от лица несущего для него слишком большую угрозу, чтобы ещё раз экспериментировать с его возвращением к общественной жизни. Кроме того, смертная казнь воспринималась и как надлежащая соразмерная кара за наиболее тяжкие преступления против государства, против личности. Отметим, что применение смертной казни за убийство человека вне зависимости от его социального положения, в отечественном уголовном праве впервые было предусмотрено именно в советский период. Положение о том, что смертная казнь может быть применена только за самые тяжкие преступления против жизни, сохранилось в российском уголовном праве и по настоящий момент (если не принимать во внимание наличие запрета на применение данного вида наказаний в настоящий момент).

Ещё одной новеллой УК РСФСР 1960 года являлось законодательное деление наказания на основные, дополнительные и универсальные, которые могли выступать как основными, так и дополнительными. Интересно отметить, что с 1958 года и до её отмены в 2003 году, конфискация имущества

определялось только в качестве дополнительного вида наказаний (до этого, рассматривалось и в качестве основного и в качестве дополнительного). Сохранялось такое наказание как общественное порицание, которое носило важный воспитательный и предупредительный эффект.

УК РСФСР 1960 года действовал и в современной России до принятия в 1996 году действующего УК РФ. Отметим значительный вклад и роль советского уголовного законодательства и сформированный в советский период системы уголовных наказаний на современную российскую, что не отменяет её особенностей и собственного пути развития с учётом реалий происходящих социально-экономических и политических процессов.

Развитие современной системы уголовных наказаний в России, характеризуется несколькими чертами. Первая это острая правовая, политическая и общественная дискуссия по вопросу смертной казни. На данный момент, данный вид наказания не применяется. В целях наглядности, отметим, что, согласно отдельным историческим данным, «с 1937 по 1940 гг. было вынесено 700 740 смертных приговоров по политическим обвинениям» [86, с. 172]. При этом, за более широкий период, с 1918 по 1940 года, высшая мера наказаний была применена в отношении приблизительно 1 млн 90 тыс. человек [86, с. 172]. В период с 1947 по начало 50-х годов в СССР смертная казнь была отменена, в последствии, как известно, восстановлена. Основным способом совершения смертной казни в СССР был расстрел, который мог быть назначен за «государственные преступления (шпионаж, измену Родине), умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, в военное время - за дезертирство, отказ выполнять приказы и насилие. С 1962 г. высшая мера стала применяться за экономические преступления («валютные махинации»)» [85, с. 172].

Количество выносимых смертных приговоров в период с 1962 по 1990 значительно снизилось, в открытых источниках информации, указывается на приблизительно 21 тыс. таких случаев.

А. Приставкин полагает, что «это цифра приуменьшена: статистика смертных казней во все времена была у нас засекречена» [43, с. 37]. Не обладая точной информацией по этому вопросу, отметим, что период 1918-1940-х годов характеризуется такими явлениями как гражданская война, противодействие разгулу корыстно-насильственной преступности, классовая война, Великая Отечественная война, периоды массовых репрессий, в связи с чем, большая часть выносимых смертных приговоров была обусловлена перечисленными причинами.

С 1950-х годов вплоть до окончания советского периода развития России большая часть из перечисленных факторов отпала, массовое применение смертной казни, в том числе по политическим мотивам (преследование инакомыслящих, в т.ч. диссидентов, в основном, осуществлялось в форме лишения свободы), исследователями не зафиксировано. В связи с чем, отсутствуют фундаментальные основания не доверять обозначенным показателям.

Что касается современной России, то, в период с 1991 года по 1999, в исполнение были приведены 163 смертных приговора. 16.05.1996 г. Президент России Б.Н. Ельцин издал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Несмотря на то, что к компетенции президента не входило внесение изменений в уголовное законодательство, принятие данного указа носило важный идеологический эффект, суды при вынесении приговоров уже не рассматривали смертную казнь как возможное наказание. Кроме того, у России к тому моменту возникли международные обязательства, которые были обусловлены вступлением государства в совет Европы и присоединением к Конвенции 1950 года, предусматривающей, среди прочего, возложение на государств-участников Конвенции обязанности предпринять меры по неприменению смертной казни в невоенное время. В последующем в контексте толкования Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 года [23], а именно положений о действии в России судов присяжных, было принято ряд решений

Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым, вне формирования судов присяжных в каждом регионе, применение смертной казни является недопустимым, в других решениях констатировалось, что нашего государство находится на пути окончательной отмены смертной казни.

В контексте современного периода, общественная и, к сожалению, политическая дискуссия о возможности возврата к применению смертной казни, возобновилась. В качестве формальных оснований для этого указывается на выход Российской Федерации из Совета Европы, а также позиция Конституционного Суда РФ, и внесённые законодательные изменения, предусматривающие верховенство Конституции РФ над нормами международного права. Отметим, что на данный момент, «последний смертный приговор в России был приведен в исполнение 2 августа 1996 г. Пуля настигла убийцу, каннибала и педофила Головкина, который в течение 1986-1992 гг. изнасиловал, растерзал и убил 11 мальчиков в Московской области» [36, с. 171].

Также отметим, что современное действующее уголовное законодательство, нормы которого содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) содержит 13 видов наказаний. Существуют проблемы реализации наказания.

Из основных видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, на практике судами применяются только шесть. Всё-таки большую часть применяемых наказаний по вынесенным приговорам составляет применение такого вида наказания, как лишение свободы. Согласно имеющимся официальным статистическим данным, численность взрослых осуждённых в местах лишения свободы на 1 июля 2021 года составила 366148 человек (3954 осуждённых за II квартал 2021 года за счёт освобождения или перевода указанных лиц на альтернативное отбывание наказания без изоляции от общества). По состоянию на эту же дату, но годом раньше численность осуждённых в местах лишения свободы составляла 499406 человек. Эти

данные говорят о том, что наказание в виде лишения свободы применяется всё реже, и суды исполняют требование закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания - ведь только справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации. Справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [20, с. 184].

В подведение итогов рассмотрения исторических аспектов развития видов и системы уголовных наказаний в России, сделан вывод о следующих наиболее основных этапах эволюции отечественной системы уголовных наказаний.

Древнерусский период до появления первых письменных источников права в X столетии. Характеризуется применением норм – обычаев и традиций. Основными видами наказания является кровная месть, преследующая в качестве цели причинение стороне преступника равноценного вреда (в том числе, за счёт коллективной ответственности) и изгнание из племени, рода.

Период подчинения общества княжеской власти. К данному периоду относятся появление первых письменных правовых источников, такие как краткая редакция Русской правды, Двинская судная грамота и другие источники права до XV столетия. Обозначенный период характеризуется укреплением и централизацией власти от государства, переход монополии на применение силы и принуждения к государству. К наказаниям данного периода относятся имущественные наказания, ограниченное право кровной мести, смертная казнь, лишение преступника либо его семьи имущества в пользу потерпевшей стороны. К целям наказания относятся пополнение княжеской казны (в случае со штрафом), компенсация причинённого преступлением вреда, месть.

Период укрепления и централизации государственной власти. К этому периоду относятся как формирование централизованного государства в XV

столетии, так и формирование абсолютных монархий периода XVII-XVIII веков. В этот период значительное распространение приобретает смертная казнь, в том числе, особо жестокими способами, надругание над останками казнённого, пытки как средство дознания, телесные наказания, тюремное заключение, принудительный труд. Также важной характеристикой данного периода выступает слабая регламентированность порядка исполнения наказаний, что создавало условия для злоупотреблений и своеволия со стороны представителей администрации соответствующих учреждений. Сроки наказаний связанных с лишением свободы также не регламентировались. Впервые было введено такое наказание как ссылка и каторжные работы.

Период XIX – начала XX столетия (до 1917 года) характеризуется постепенной либерализацией уголовного законодательства и системы наказаний в целом, внедрением принципов гуманизма. Эти тенденции выразились в отмене различных видов смертной казни, которые носили жестокий характер и характер страданий для казнённого (в качестве способа смертной казни сохранились повешание и отсечение головы), продолжали практиковаться телесные наказания, однако в конце XIX столетия они были допустимы только в отношении лиц мужского пола отбывающих каторжные работы. Смертная казнь, как и в прошлые периоды, назначалась только за наиболее тяжкие преступления против государства (государя) и церкви. Тюремное заключение было дифференцировано на три вида: краткосрочное (тюремное заключение на срок до одного года), среднесрочное и долгосрочное (каторга, ссылка). Все виды лишения свободы (тюремного заключения) предполагали под собой привлечение к трудовой деятельности.

Советский период становления и развития системы уголовных наказаний (с 1917 по 1991 года) характеризуется значительными изменениями в систему уголовных наказаний. Первоначальные попытки отойти от института уголовных наказаний потерпели неудачу в виду объективных причин.

В первой половине XX столетия, советская система уголовных наказаний в значительной степени эволюционировала. Кроме уже известных и традиционных видов наказаний, таких, как смертная казнь, лишение свободы, арест, активно внедрялись трудовые виды наказаний (исправительные, обязательные работы). Трудом придавалось одна из основных и определяющих ролей в вопросе исправления и перевоспитания преступника. Кроме того, значительно расширился арсенал «политических» и «социальных» наказаний (объявление врагом народа и лишение гражданства, высылка за пределы СССР, временный или постоянный запрет на въезд, поражение в политических правах, исключение из членов организации). Кроме того, выделялось такое наказание, как общественное порицание.

Характерными особенностями советского периода являлось совмещение кары как цели наказания, со стремлением перевоспитать и исправить преступника, в первую очередь за счёт общественного воздействия и трудовой деятельности. Также немаловажное значение придавалось достижениям цели общей и специальной превенции.

Система уголовных наказаний современной России, которая была сформирована с принятием действующего УК РФ 1996 года в целом, унаследовала свои основные черты от советской системы уголовных наказаний. Важной характеристикой данного этапа является введение моратория на применение смертной казни, наиболее строгим видом наказаний является пожизненное лишение свободы. Из перечня уголовных наказаний была исключена конфискация имущества, которая была отнесена к иным мерам государственного принуждения и касается только отдельных категорий имущества, как правило, добытого преступным путём. Существенные отличия заключаются в постоянном поиске отечественного законодателя и правоприменителя способов снижения карающего воздействия уголовного закона в пользу предоставления осуждённому возможности исправиться и достижения цели предупреждения преступления (общей и специальной превенции) при помощи наказаний не связанных с лишением свободы.

Глава 2 Понятие системы наказаний по действующему российскому уголовному законодательству

2.1 Принципы построения системы уголовных наказаний

Представляется, что при рассмотрении указанного вопроса, необходимо исходить из различия принципов системы наказаний в целом, принципов назначения наказаний и принципов построения системы наказаний (перечня видов наказаний). В доктрине уголовного права в настоящий момент не сформирован единый общепринятый подход по вопросу о том, в каком именно формате необходимо рассматривать принципы системы уголовных наказаний, и стоит ли из них выделять отдельные группы принципов (системы, подсистемы и тому подобное).

В связи с этим, в целях более глубокого и комплексного рассмотрения принципов уголовного права в рамках настоящего параграфа, последние будут рассмотрены с точки зрения наиболее «широкого» подхода. Условно, такие принципы могут быть обозначены как принципы построения института наказания в уголовном праве.

Далее обратим внимание на содержание понятие система уголовных наказаний. В уголовном законе отсутствует законодательное определение данного термина, кроме того, отсутствует исчерпывающий перечень его элементов.

Анализ положений ст. 43 УК РФ позволяет выделить следующие признаки наказания. Последнее является формой государственного принуждения, может быть назначено исключительно по приговору суда, может быть применено только к лицу, которое в установленном порядке признано виновным в совершении преступления, содержание наказания заключается в ограничении прав и свобод виновного лица.

Отсутствует единое понимание «системы уголовных» наказаний и в науке. Например, Н.А. Лопатченко определяет данный термин, как «целостное

образование связанных между собой элементов, в роли которых понимаются виды наказаний, способные сгруппироваться по различным основаниям в подсистемы наказаний» [25, с. 153]. Таким образом, система уголовных наказаний понимается как сгруппированный и структурированный перечень видов наказаний.

Существует и другой подход. Например, Ф.Р. Сундуров полагает, что «систему наказаний по действующему УК непозволительно сводить исключительно к перечислению видов наказаний, поскольку система наказаний регулируется не только ст. 44 УК РФ, но и целым рядом других статей Кодекса» [60, с. 87]. Иными словами, данный автор рассматривает систему уголовных наказаний как совокупность элементов, к которым относятся не только их виды, но и иные элементы.

Формируя собственное представление по данному вопросу, отметим, что в действующем УК РФ впервые был применён способ расположения видов наказаний в определённой последовательности, при которой был использован критерий «увеличения карательной силы» наказания от менее строгой к более строгой [13, с. 36]. Применение такого приёма, с одной стороны, является удобным законодательным «инструментом» позволяющим реализовать правило о применении более строгого наказания только в случае, если менее строгое не способно достичь целей уголовного наказания. Существование объективного формализованного перечня видов уголовных наказаний позволяет в значительной степени упрощает суду применение обозначенного правила.

В связи с этим, отметим, что, учитывая тему настоящего исследования, систему уголовных наказаний в нём будет рассматриваться в более «узком» понимании, как система видов наказаний. В такую систему будут входить общий перечень наказаний, иерархия наказаний (от более мягкого, к более строгому), основные, дополнительные и универсальные наказания (которые могут выполнять как роль основных, так и дополнительных). Именно в

соответствии с перечисленной структурой и элементов системы уголовных наказаний и будут рассмотрены её принципы.

Первым элементом указанной системы выступают виды наказаний по действующему уголовному праву России. Они перечислены в ч. 1 ст. 44 УК РФ: «а) штраф; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; г) обязательные работы; д) исправительные работы; е) ограничение по военной службе; з) ограничение свободы; з.1) принудительные работы; и) арест; к) содержание в дисциплинарной воинской части; л) лишение свободы на определенный срок; м) пожизненное лишение свободы; н) смертная казнь» [71].

Приведённый выше перечень построен законодателем по принципу перехода от более мягкого наказания к более строгому. Такая «иерархия» уголовных наказаний сформирована на усмотрение законодателя, у правоприменителя (у суда и сторон по делу) отсутствует возможность самостоятельно определять степень строгости того или иного наказания в конкретной ситуации для конкретного лица. В этой связи возникает вопрос о том, каким образом перечисленная формализованная иерархия видов наказаний соотносится с принципом индивидуализации наказания, которое должно назначаться с учётом всех обстоятельств совершённого преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств. Такая индивидуализация, среди прочего, может предполагать и индивидуализированное воздействие определённого вида наказаний на преступника. Иными словами, для кого-то штраф в большом размере будет более строгим наказанием, чем лишение свободы на короткий срок и тому подобное. Однако вопрос о передаче права оценивать степень строгости наказания применительно к личности и жизненной ситуации каждого конкретного преступника также является спорным. Во-первых, он автоматически будет перенесён и в «плоскость» доказывания и обоснования

соответствующих позиций сторон по делу. Во-вторых, это приведёт к ситуации, когда за внешне аналогичные деяния при сходных признаках, по различным делам будут назначаться различные виды наказаний, что создаёт условия для злоупотребления предоставленными субъектам правоприменения, полномочиями. В связи с этим, необходимо отметить, что совершенных априори «правовых систем» и механизмов не бывает, могут иметь место наиболее соответствующие идеальному представлению, но не более того. В этой связи, формализованный перечень видов наказаний построенный по принципу «усреднённой» строгости каждого наказания от менее строгого к более строгому, учитывая отнесение нашей правовой системы к континентальной правовой семье и значительно меньшую роль судебного прецедента в правотворчестве, является наиболее оптимальным решением.

Вместе с тем, это не отменяет необходимость точного определения той самой «усреднённой» строгости каждого из видов наказаний и, при необходимости, изменения их иерархии. Такая иерархия, с одной стороны, должна отвечать признакам устойчивости и постоянности, с другой стороны, с изменением социально-экономических и прочих условий развития нашего общества, может меняться и восприятие обществом строгости того или иного наказания. Это связано с тем, что в виду обозначенных изменений, может меняться ценность и значение определённых прав и свобод, которых лишается гражданин, а значит и строгость наказаний, которые предполагают ограничение либо лишение таких прав и свобод. Кроме того, строгость наказаний может изменяться исходя и из изменения их высших и низших пределов. Наиболее показательным является штраф, максимальное значение которого, в соотношении с материальным положением осужденного, может предполагать возложение на последнего непосильной «кабалы», в отличие от лишения свободы, отбытие которого пресекает исполнение наказания.

В связи с этим, многие учёные придерживаются позиций, согласно которых действующая иерархия системы уголовных наказаний не

соответствует принципу «от мягкого к строгому». При этом, вопрос о соответствии обозначенной иерархии обозначенному принципу, в основном разрешается, через определения строгости отдельных видов наказаний в сравнении с другими. Вопросы действительной строгости конкретных видов уголовных наказаний и предложения по изменению их места в иерархии наказаний, будут рассмотрены в последующих параграфах при анализе конкретных видов наказаний.

Далее непосредственно обратимся к выяснению принципов построения системы уголовных наказаний. Несмотря на то, что данные принципы не выделены законодательно, они имеют место, поскольку законодатель должен был руководствоваться определённой логикой и правилами построения такой системы.

Отечественный юрист дореволюционного периода Н.Д. Сергеевский указывал, что система уголовных «наказаний должна создаваться и формироваться исключительно на основе принципа равенства наказаний для всех, вне зависимости от различий в социальном статусе, расе, национальности и т.д.» [59, с. 98]. Действительно, необходимо обратить внимание на то, что принципа равенства в современной России является конституционным принципом, закреплён в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ [21]. Закреплённые во второй главе права и свободы человека являются непосредственно действующими, то есть должны быть соблюдены как в правоприменительной практике, так и в нормах отраслевого законодательства, в том числе в уголовном законодательстве. Нарушение принципа равенства при выборе вида и содержания наказания в зависимости от перечисленных критериев, по сути, будет являться посягательством на основы отечественной правовой системы. В связи с этим, безусловно, принципа равенства наказаний для всех вне зависимости от происхождения, социального статуса, расы и прочих различий должен распространяться и на систему уголовных наказаний. В качестве обоснованного и необходимого исключения, возможно указать на ограничения в применении отдельных видов наказаний к

несовершеннолетним, беременным женщинам и женщинам. Это связано, во-первых, с тем, что принципа равенства неизбежно сталкивается в определённых сферах с принципом гуманизма и принципом индивидуализации наказания. Принцип гуманизма, среди прочего, предполагает экономию уголовно-правовой репрессии. Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные последствия применения отдельных строгих видов наказаний к несовершеннолетним и к беременным женщинам, женщинам, которым перенести их последствия в значительной степени тяжелей, чем иным категориям. Иными словами, различия в правилах применения и назначения наказаний к отдельным категориям лиц могут быть, однако в качестве исключения и с тщательной обоснованностью.

Таким образом, из приведённого выше следует указать на то, что к принципам построения системы наказаний относятся принцип равенства наказаний для всех вне зависимости от социального статуса, расы, национальности и прочих факторов, с возможностью отступления от данного принципа в отдельных случаях.

В свою очередь, установление таких исключений предполагает наличие принципа, который условно можно именовать принципом групповой индивидуализации видов наказаний, которые устанавливает ограничения и специальные правила применения отдельных видов наказаний (как правило, наиболее строгих) к категориям населения требующих повышенной защиты (несовершеннолетние, беременные женщины, инвалиды, военнослужащие и прочие). Формирование соответствующих исключений может происходить исходя из учёта социального предназначения лица принадлежащего к определённой группе (например, беременная женщина, вынашивает и рождает ребёнка, который становится новым членом общества, реализует свою материнскую любовь и заботу, разрыв родительской связи с малолетним ребёнком, либо возможное прерывание беременности из-за чрезмерно понесённого стресса и лишений, может привести к нежелательным для государства, общества и личности последствиям). Всё сказанное не отменяет

общественной опасности совершённого такими лицами преступления и необходимости назначения заслуженного наказания, что, однако, не должно сопровождаться чрезмерным причинением вреда. В связи с этим, например, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трёх лет не могут быть назначены обязательные работы (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ч. 3 ст. 50 УК РФ). Что касается инвалидов, то у последних могут быть установлены ограничения по характеру трудовой деятельности, что делает для них исполнение отдельных видов наказаний (прежде всего, связанных с трудом) губительными для их здоровья. В связи с этим, например, обязательные работы и исправительные работы не назначаются инвалидам первой группы (ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ).

В установлении обозначенных законодательных правил, как представляется, также находит проявление принцип гуманизма, который предполагает предотвращение вероятных негативных последствий для жизни и здоровья как беременных женщина, так и инвалидов (первой группы), которые имели бы место, в случае, если бы такие ограничения не были бы установлены. В связи с этим, возникает предположение о возможности отнесения установленного правила групповой индивидуализации наказаний к принципу гуманизма, однако, это не совсем так, поскольку с принципом гуманизма не связана групповая индивидуализация наказаний в отношении военнослужащих. Например, к ним также не применяются обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и прочие виды наказаний. Это связано с тем, что военнослужащие наделены специальным правовым статусом, который, в большинстве случаев, предполагает вид наказания связанный со сферой его служебной деятельности (например, содержание в дисциплинарной воинской части согласно ст. 55 УК РФ или ограничение по военной службе согласно ст. 51 УК РФ). Также не связаны с реализацией принципа гуманизма запрет на применение ограничения свободы к иностранным гражданам, либо к гражданам России, которые не имеют постоянного места проживания на её территории (ч. 6 ст. 53 УК РФ). Такой

запрет обусловлен самой затруднительностью формирования территориальных пределов ограничения свободы и не возможностью его исполнения (например, у иностранного гражданина имеются определённые обязательства по времени пребывания на территории государства, у таких лиц, могут отсутствовать средства к оплате места проживания на территории России, то есть возникает вопрос в идентификации самого места проживания и тому подобное).

Анализ положений ст.ст. 46-59 УК РФ, позволяет выделить следующие группы (категории) лиц, в отношении которых установлены ограничения по применению отдельных видов наказаний:

- несовершеннолетние (принудительные работы, арест, пожизненное лишение свободы, смертная казнь);
- инвалиды первой и второй группы (в отношении обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ);
- женщины, в т.ч. беременные и имеющие детей в возрасте до 3-х и 14-ти лет (пожизненное лишение свободы, смертная казнь);
- беременные женщины (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы);
- женщины, имеющие детей в возрасте до трёх лет (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест);
- женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет (арест);
- военнослужащие (как проходящие военную службу по призыву, так и по контракту): обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы;
- иностранные граждане, граждане, не имеющие постоянного места проживания на территории России (ограничение свободы);
- лица нетрудоспособного возраста (достигшие возраста дающего право на пенсию по старости и непригодные к трудовой деятельности по медицинскому заключению): принудительные работы;

- лица, достигшие к моменту вынесения приговора 60-летнего возраста (пожизненное лишение свободы, смертная казнь).
- лица, выданные Российской Федерацией иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности (смертная казнь).

Таким образом, наличие всех перечисленных ограничений в применении отдельных наказаний, говорит о том, что законодатель руководствуется при их установлении определёнными правилами, часть из которых может быть идентифицирована как принципом гуманизма (гуманное отношение к определённым категориям граждан, например, несовершеннолетним, женщинам, пожилым людям, запрет на «трудовые» виды наказаний в отношении инвалидов), так и иными соображениями, например, чисто практического характера (затруднения в исполнении ограничения свободы в отношении лиц, не имеющих постоянного места проживания на территории государства), а также необходимость соблюдения баланса между реализацией задач уголовного наказания и другими важными для государства и общества ценностями (например, рождение и воспитание детей, заботы о формировании личности и будущем несовершеннолетнего преступника, важности задач, решаемых в ходе военной службы, предоставление аналогичных гарантий для граждан России в иностранных государствах в случае с экстрадированными или иными лицами на основе принципа взаимности).

В связи с этим, данное правило, носящее характер принципа, не может ассоциироваться исключительно с гуманностью, поскольку предполагает достижение и иных целей. Условно, данный принцип можно обозначить как принцип «групповой индивидуализации наказаний», при котором индивидуализация носит не конкретно-определённый личностный характер, а групповой.

Кроме того, стоит указать на важность и значение для построения системы уголовных наказаний принципа гуманизма. Данный принцип

предполагает максимально возможную экономию потенциала уголовной репрессии при котором, последняя должна быть задействована только в той мере, в которой это будет необходимым для достижения целей уголовного наказания. Согласно ч. 2 ст. 44 УК РФ, целями уголовного наказания выступает восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Соответственно, если достижение таких целей, применительно к конкретному случаю и конкретному осуждённому, возможно при применении нескольких видов наказаний, то должно применяться то из них, которое будет более мягким. Исходя из этого, установлено соответствующее правило назначения наказаний и, формализованный перечень видов наказаний, построенный по принципу «от более мягкого к более строгому» (ст. 44 УК РФ).

Далее обратимся к вопросам о точном перечне принципов построения системы уголовных наказаний. Согласно позиции С.В. Тасакова, к принципам системы уголовных наказаний, должны относиться следующие: «законности; справедливости; гуманизма; целесообразности; определённости; многообразия мер наказания» [68, с. 605]. Отметим, что перечень предлагаемых принципов не вполне понятен. Например, принцип законности является общеправовым, конституционным, относится ко всем без исключения отраслям права, институтам и системам в них. Реализация данного принципа в системе уголовных наказаний не обладает существенной спецификой, которая бы говорила о необходимости его выделения. В отличие от этого, принцип гуманизма находит своё непосредственное и специфическое проявление в построении системы уголовных наказаний. Выделение принципа гуманизма, в связи с этим, является целесообразным. Вопрос о применении такого принципа как «многообразие мер наказания» является спорным и неоднозначным, поскольку многообразие само по себе, не должно являться самоцелью, в отличие, например, от эффективности и действенности наказаний, от поиска видов наказаний, которые соответствуют критериям

гуманности и, одновременно с этим, способны достигать целей уголовного наказания (как поиск альтернатив традиционным видам наказаний).

М.М. Имамов предлагает следующий перечень принципов построения системы наказаний: «1) законность; 2) равенство граждан перед законом; 3) вина; 4) справедливость; 5) гуманизм в сфере регулирования и применения наказаний; 6) дифференциация наказания; 7) индивидуализация наказания; 8) экономия мер наказания; 9) целесообразность системы наказаний и каждого отдельного вида наказания; 10) их определенность; 11) делимость видов наказаний; 12) заменяемость и возможность перевода одного вида наказания в другой; 13) соответствие системы наказаний социально-экономическим условиям жизни общества; 14) соответствие системы наказаний уровню общественного сознания и культуры; 15) построение системы наказаний с учетом имеющихся в стране традиций и 16) обусловленность системы наказаний содержанием метода уголовно-правового регулирования» [17, с. 8].

Обратим внимание на принцип индивидуализации наказания. Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, отметим, что индивидуализация наказания означает максимально возможный учёт при назначении наказания обстоятельств совершённого преступления, его последствий, личности виновного и других обстоятельств (например, смягчающих и отягчающих). В идеальном представлении, индивидуализация наказания должна способствовать наиболее результативному достижению целей уголовного наказания. Вопрос индивидуализации наказания имеет и важное практическое значение, поскольку существенное количество жалоб на приговоры судов первой инстанции связано именно с вопросом о неправильном выборе судами размера и вида уголовного наказания, в том числе по вопросу учёта смягчающих и отягчающих обстоятельств. В подтверждение этому рассмотрим несколько примеров из судебной практики. Обратим внимание на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 25.10.2019 г. по делу № 22-5975/2019 [2], которым приговор Сызранского городского суда Самарской области от

09.08.2019 в отношении Волкова Р.С. и Тюренко Д.Е. был изменен. Судом апелляционной инстанции были учтены смягчающие обстоятельства, которые не были приняты к сведению в первой инстанции (наличие малолетнего ребёнка), кроме того, действия осуждённого были переквалифицированы на более мягкую статью (с ч. 2 ст. 162 УК РФ на п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), в результате чего ранее назначенное наказание в 4 года лишения свободы было заменено на наказание в виде лишения свободы на срок 1 год и 6 месяцев.

В качестве ещё одного примера отмены и изменения наказания можно указать на апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда от 09.10.2019 г. по делу № 22-5753 [3], которым был изменён приговор Сызранского районного суда Самарской области от 24.07.2019 г. в отношении Мазова Э.В. и Хекалова В.В. Основаниями для изменения приговора послужило наличие не учтённым при вынесении приговора смягчающих обстоятельств в отношении одного из подсудимых (активное способствование раскрытию преступлений). В виду этого, окончательное наказание обоим осуждённым было снижено, и по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено в виде 1 года и 9 месяцев лишения свободы (ранее наказание по совокупности преступлений было назначено по 2,6 и 3 года лишения свободы соответственно).

В данном случае предлагается довольно обширный перечень принципов системы наказаний. Вместе с тем обратим внимание, что отдельные из предложенных принципов играют важное значение и в других уголовно-правовых институтах, либо относятся к смежным, например, к институту назначения наказания (то есть являются принципами назначения наказаний). В частности, речь идёт о принципе вины. Фактически, вина является необходимым условием для наступления уголовной ответственности, невиновный человек не может быть подвергнут уголовному наказанию и привлечён к уголовной ответственности. Относить вину к перечню принципов системы наказаний, представляется необоснованным. Вопрос по принципу

законности, равенства и гуманизма, был рассмотрен выше. Первый является общеправовым и не находит собственной специфической реализации в системе уголовных наказаний, второй и третий, безусловно, является одним из определяющих «облик» системы наказаний и правил назначения наказания, а, следовательно, должен быть отнесён к принципам рассматриваемой системы. Что касается принципов индивидуализации и экономии репрессии, то последние, в большей степени, относятся к принципам назначения наказаний. Остальные из предложенных начал построения системы уголовных наказаний, могут быть отнесены к её принципам.

Анализ других позиций учёных относительно перечня принципов уголовных наказаний, показывает, что практически каждый учёный формирует свой индивидуальный перечень таких принципов, которые также во многом сходны. Например, А.И. Сакаев, в качестве принципов системы уголовных наказаний, среди прочих, указывает на принцип восстановимости (возможность восстановить ограниченные права осуждённого в случае признания наказания ошибочным, либо после окончания срока отбытия наказания), принципы бессрочных наказаний, принцип учёта исторических традиций, принцип недопустимости наказаний декларативного характера, принцип использования зарубежного опыта, принцип построения наказания с использованием зарубежного опыта [55, с. 52]. Ф.Р. Сундуров, среди прочего, предлагает такие принципы, как заменяемость наказаний, дифференциация наказания, соответствие системы наказаний условиям развития общества, общественному сознанию и культуре, принцип учёта традиций, соответствие системы наказаний содержанию метода уголовно-правового регулирования (по сути, текущей уголовной политике государства) [60, с. 97].

Анализ указанных и других взглядов учёных по рассматриваемому вопросу [15, с. 35-36], [9, с. 291-292], [14, с. 156-159], [33, с. 48-50], [44, с. 161], [53, с. 41-42], показывает, что далеко не все предлагаемые принципы являются бесспорными и относятся именно к принципам построения системы уголовных наказаний. Зачастую учёные формируют собственное

представление о том, каким именно принципам должна соответствовать система наказаний. Справедливости ради, стоит отметить, что далеко не всегда и не во всех правовых институтах их действительное содержание соответствует даже общепризнанным принципам такого института (иногда, закреплённых законодательно).

В связи с этим, по итогам проведённого анализа, считаем необходимым сформировать следующий перечень основных принципов построения системы уголовных наказаний: принцип равенства наказаний для всех; принцип групповой индивидуализации наказаний; принцип гуманизма; принцип построения системы наказаний по критерию их строгости от менее строгого к более строгому; принцип дифференциации видов наказаний; принцип определённости содержания наказаний; принцип эволюции и развития системы уголовных наказаний.

В качестве подведения итогов, дадим краткую характеристику перечисленных принципов.

Принцип равенства наказаний для всех (с учётом исключений). Данный принцип основан на конституционном принципе равенства, который, среди прочего, предполагает недопустимость дискриминации. В наиболее общем представлении, применительно к системе наказаний, все наказания в одинаковой степени могут быть назначены любому лицу, совершившему преступления. При этом не будет иметь значение национальность, раса, религия, социальное и экономическое положение виновного лица. Наличие данного принципа не исключает дифференциацию и индивидуализацию наказания, в том числе групповую, поскольку они способствуют более эффективному достижению целей уголовного наказания, реализации других принципов системы наказания и тому подобное. Важным условием в данном случае является исключительность случаев отхода от равенства наказаний для всех и обоснованность таких решений.

Исключения их принципа равенства наказаний для всех, может проявляться в принципе групповой индивидуализации наказаний. Данный

принцип предполагает законодательное определение групп лиц (социальных, статусных и других), к которым не применяются отдельные виды наказаний. Наличие данного принципа является данностью, поскольку в силу однозначного содержания норм ст. 45-59 УК РФ имеет место не менее 11 категорий групп лиц, к которым не применяются те или иные наказания. Мотивировка таких решения связана с соображениями гуманности, необходимости защиты других важных для государства и общества ценностей (то есть реализация принципа соразмерности, обоснованности), принцип возможности практической реализации отдельных видов наказаний и прочие основания.

Принцип гуманизма. Данный принцип является одним из основополагающих для уголовного права и системы уголовных наказаний. Практическое проявление принципа гуманизма в построении системы уголовных наказаний заключается в стремлении причинения наименее возможного страдания и унижения человеческого достоинства преступнику. Из этого принципа следует и правило назначения наказаний, согласно которого судье предписано применять более строгое наказание, только в том случае, если менее строго не будет способствовать достижению целей уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений).

Принцип построения системы наказаний по критерию их строгости от менее строгого к более строгому. Реализация данного принципа проявляется в формировании формализованного перечня видов наказаний по критерию их строгости. Строгость того или иного вида наказаний носит приблизительный «усреднённый» характер (разве что, кроме пожизненного лишения свободы и смертной казни), поскольку представления законодателя об иерархии строгости наказаний, может не соответствовать таким представлениям со стороны потерпевшего от преступления (для которого важно восстановление социальной справедливости) и со стороны самого осуждённого (в силу

индивидуальных особенностей, взглядов которого, семейного, экономического и жизненного положения которого, строгость наказания может определяться иным образом).

Принцип дифференциации видов наказаний. Необходимость существования данного принципа построения системы наказаний, взаимосвязана с необходимостью реализации принципа гуманности и отдельных принципов назначения наказаний (принципа индивидуализации и прочих). Фактически, поиск и внедрение новых видов наказаний обусловлено стремлением найти более гуманные виды наказаний, позволяющие достичь целей наказания, а также необходимости индивидуализировать само наказание применительно к объекту воздействия.

Это обстоятельство обуславливает постоянный поиск альтернативы исторически устоявшимся видам наказаний (в первую очередь, лишение свободы).

Кроме того, принцип дифференциации наказания предполагает их разделение на основные, дополнительные, а также те, которые могут быть применены и в качестве основных, и в качестве дополнительных.

Это позволяет судьям при вынесении приговором комбинировать и совмещать одновременно несколько мер принудительного воздействия для достижения максимальной эффективности.

Принцип определённости содержания наказаний, предполагает установление точного содержания наказания (в чём оно заключается, каков вид и характер ограничения прав и возможностей осуждённого), в установлении низшего и высших пределов наказаний, ограничений в их применении и других его характеристик. Определённость уголовного наказания должна исключать своеволие в толковании его содержания.

Принцип эволюции и развития системы уголовных наказаний. Данный принцип носит собирательный характер и содержит в себе, как учёт исторически сложившихся традиций правовой системы (иными словами, опыта), так и необходимость постоянного развития и совершенствования

такой системы, приведения её в соответствие с происходящими политическими, экономическими, социальными и иными изменениями в современном мире.

2.2 Виды наказаний, не связанные с лишением или ограничением свободы

К таким наказаниям, в соответствии со ст. 44 УК РФ относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы.

Самым мягким видом уголовного наказания в УК РФ штраф. Согласно ч. 1 ст. 46 УК РФ штраф по своему содержанию является денежным взысканием. В силу этой же нормы, указывается, что штраф применяется в установленных уголовным законом пределах. Пределы штрафа установлены в ч. 2 ст. 46 УК РФ, согласно которой, минимальный порог – 5 тыс. руб., максимальный порог 5 млн. руб. В то же время в этой же норме предусмотрена возможность установления штрафа в размере заработной платы осуждённого за период от 2 недель до 5 лет, либо в кратной величине (размеру предмета взятки, коммерческого подкупа, незаконно полученного дохода и тому подобное). Фактически предельный размер кратной величины не определён. С одной стороны, это образует некоторое противоречие с ч. 1 ст. 46 в которой говорить в том числе и про высший предел штрафа, которого может не быть, в виду неопределённость размера заработной платы, либо предмета взятки, подкупа и тому подобное. С другой стороны, необходимо понимать, что уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности, что должно предусматривать и соответствующую строгость его санкций. В этом аспекте, например, сравнение размера штрафных санкций в уголовном законодательстве и в законодательстве о административных правонарушениях, далеко не во всех случаях будет подтверждать данное обстоятельства (речь, прежде всего, идёт о размерах аналогичных кратных штрафов за совершение административных правонарушения различными

категориями юридических лиц). В связи с этим, отсутствие предельного «потолка» размера штрафа по отпрядённым категориям дел представляется оправданным.

По правилам назначения штрафа, последний должен быть определён «судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода» [71]. Эта же норма устанавливает допустимость рассрочки по штрафу до пяти лет. Злостное уклонение от уплаты штрафа должно привести к его замене, при этом новое назначенное наказание не должно быть условным.

Как известно, штраф может быть назначен как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Как указывалось, согласно ст. 43 УК РФ, назначение уголовного наказание должно преследовать необходимость достижения его целей: восстановление социальной справедливости, предупреждение преступление, исправление осужденного. При этом, при выборе наказания, суд должен руководствоваться принципом гуманизма, который предполагает необходимость, прежде всего, рассмотрения возможности применения более мягкого наказания, и только при невозможности применения более мягкого, допускается применение более строгого. Соответственно, это правило порождает необходимость тщательной мотивировки судом выбора вида и меры уголовного наказания (как основного, так и дополнительного). То обстоятельство, что назначение дополнительного наказания является правом суда, также не отменяет необходимости изложения судом мотивов принятого решения о назначении, либо о неназначении дополнительного наказания. Вместе с тем, данные правила далеко не всегда соблюдаются судами при вынесении приговоров, о чём свидетельствует последняя судебная практика. На данный нарушения постоянно обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в своих обзорах, в частности, в обзоре № 1 за 2022 год [36].

В качестве примера можно указать на Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 № 18-УД21-80 [41], которым, по результатам рассмотрения кассационной жалобы на пересмотр приговора Краснодарского краевого суда было принято решение об исключении из его мотивировочной части дополнительного наказания в виде штрафа и наказания в виде исправительных работ. В процессе рассмотрения жалобы, было установлено, что в обжалуемом приговоре в качестве дополнительного наказания по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ был назначен штраф в размере 200 тыс. руб. Вместе с тем, в описательно-мотивировочной части решения суда, последний не изложил мотивы назначения данного решения. Верховный Суд Российской Федерации, сослался на п. 58 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которого «при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов» [47]. Ввиду отсутствия данной мотивировки суд исключил данный вид наказания из обжалуемого приговора.

Кроме того, важное значение имеет и определение точного размера наказания. В том же решении, из перечня назначенных наказаний были исключены исправительные работы. Верховный Суд Российской Федерации мотивировал своё решение тем, что вопреки нормам уголовного закона, суд, назначив исправительные работы не определил размер заработной платы в пределах от 5 до 20 %, который должен удерживаться [41].

Отдельно стоит обратить внимание на проблему назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетним. В таком случае, в силу прямого указания на то в законе, штраф уплачивают его родители. В связи с этим, возникают существенные сомнения относительно действительного воспитательного (то есть, исправления) воздействия данного вида наказаний, а также в достижении

такой цели как восстановление социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений. Несение полной или частичной ответственности за несовершеннолетних детей характерно для гражданского законодательства, и, соответственно, для имущественной ответственности за действия, совершённые несовершеннолетним. Однако распространение такого принципа на сферу взаимоотношений регулируемых уголовным правом представляется необоснованным. Родители и так могут понести имущественные потери в связи с привлечением несовершеннолетнего к уголовной ответственности по гражданскому иску, либо в отдельном порядке (возмещение имущественного и морального вреда, причинённого преступлением), такие отношения урегулированы гражданским правом. В рассматриваемом случае, возлагая ответственность по уплате штрафа за несовершеннолетнего на его родителей, законодатель фактически устанавливает дополнительный вид гражданско-правовой ответственности (которая по форме именуется уголовной, а по содержанию, фактически повторяет описанные гражданско-правовые меры). Кроме того, возложение на родителей несовершеннолетнего обязанности уплатить штраф за своего ребёнка, фактически нарушает принцип виновной ответственности, поскольку лишения (в нашем случае, имущественные), связанные с применением наказания несёт не виновное лицо (несовершеннолетний) а его родителя (лица, не являющиеся виновными в совершении преступления). Почему в таком случае, не разрешить родителям несовершеннолетнего отбывать за него и другие виды наказаний, например, лишение свободы?

В виду сказанного, считаем правильным и возможных назначать несовершеннолетнему штраф только в исключительных случаях, когда в силу закона и жизненных обстоятельств он имеет собственные источники дохода (либо должен их иметь), то есть, в случае эмансипации в установленном порядке (обретения полной гражданской дееспособности) и в случае наличия иных законных источников доходов (например, выплат получаемых от использования результатов интеллектуальной деятельности)

Далее вернёмся к рассмотрению других видов наказаний. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью - второй по строгости вид наказания. Данный вид наказаний может быть применён как в качестве основного, так и в качестве дополнительного. Рассматриваемый вид наказания носит ярко выраженный правоограничительный характер, поскольку ограничивает право человека находиться на определённых должностях, либо осуществлять определённые виды деятельности. Обычно, это те должности, либо те сферы деятельности, которые прямо или косвенно связаны с совершённым преступлением (например, педагогическая деятельность, финансовая сфера, сферы, в которых были совершены так называемые должностные преступления и тому подобное). Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркнул следующее: «осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью» [47] (п. 4). Такой вывод Пленума основан во многом на восприятии данного наказания как единого.

Данное наказание предполагает лишение осужденного как юридической, так и фактической возможности замещать должности и выполнять деятельность определенного рода.

Лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, согласно ст. 48 УК РФ может быть назначено за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, и только в качестве дополнительного наказания. Значение данного наказания в том, что, прежде всего, оно носит яркий выраженный репетиционный характер, то есть лицо лишает имеющихся у него регалий, которые, как правило, связаны с общественным признанием, признанием в определённой профессиональной

или иной среде. Получение таких регалий может быть связано со значительными затратами временный и прочих ресурсов осуждённого человека. Кроме того, значение и замысел данного наказания может заключаться в том, что таким образом «очищается» профессиональная либо иная среда, к которой принадлежит осуждённый, сохранение регалий которого, может привести к дискредитации остальных представителей его профессии. Кроме того, в зависимости от содержания и категории званий, чинов и прочего, их наличие может предоставлять определённые льготы, права и привилегии, в том числе права на получение выплат. Соответственно, лицо, осуждённое к данному виду наказаний, будет их лишено.

Обязательные работы является одним из видов наказаний, предполагающих принудительное привлечение лица к труду. Отметим, что содержанием обязательных работ, согласно ч. 1 ст. 49 УК РФ, является выполнение общественно полезных работ. Данные работы должны выполняться в свободное от основной работы, либо учёбы время. Вид и объекты, на которых выполняются, обязательные работы должны быть определены органами местного самоуправления и согласованы с уголовно-исполнительными инспекциями. Отмечается, что «срок отбывания обязательных работ был увеличен в два раза - с двухсот сорока до четырехсот восьмидесяти часов, что позволило существенно увеличить наказуемость преступлений с назначением данного вида наказания» [69, с. 32].

Следующим наказанием являются исправительные работы. Отмечается, что «данное наказание может быть применено к осужденному, имеющему основное место работы и не имеющему его. Таким образом, законодатель решает две задачи: осужденный продолжает осуществлять трудовую деятельность по основному месту работы, претерпевая лишь незначительные материальные затраты (от пяти до двадцати процентов зарплаты), что является дополнительным стимулом для исправления; трудоустройство неработающего осужденного» [69, с. 224].

Согласно правилу ч. 1 ст. 51 УК РФ «ограничение по военной службе

назначается, в частности, осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Содержание в дисциплинарной воинской части согласно ст. 55 УК РФ может назначаться, в том числе, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок» [69, с. 224].

Принудительные работы - новый основной вид наказания, которым в 2011 году была дополнена система наказаний УК РФ. Положения УК РФ в IV части принудительных работ вступили в действие с 01.01. 2017 года. Это наказание задумано как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо тяжкого преступления впервые.

Отмечается, что «в этой связи Уголовный закон устанавливает особый порядок назначения данного наказания: если, назначив лишение свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами (ч. 2 ст. 53.1 УК РФ). Наглядной является зависимость принудительных работ от лишения свободы, существенное сходство с данным наказанием (если оно отбывается в колониях-поселениях) и исправительными работами (в части специфики содержательной стороны наказания, в том числе удержаний имущественного характера)» [19, с. 21].

Принудительные работы лишь альтернатива лишению свободы (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ). Проводя аналогии в уголовном законодательстве, А. Бриллиантов указывает на использование подобной формулировки в УК РФ применительно к наказаниям в виде ограничения по военной службе (ч. 1 ст. 51 УК РФ) и содержанию в дисциплинарной воинской части (ч. 1 ст. 55 УК РФ).

Обратим внимание, что обозначенная взаимосвязь принудительных работ и лишения свободы порождает отдельные проблемы. В частности, М.А. Простосердов, обращает внимание, на следующие обстоятельства: «раз уж принудительные работы, согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, являются альтернативой лишению свободы, то почему данный вид наказания установлен в семи санкциях преступлений небольшой тяжести, в которых лишения свободы нет? Представляется, что ввиду альтернативной природы наказания в виде принудительных работ их применение в данных санкциях является невозможным» [20, с. 84].

Далее отдельно рассмотрим вопрос о строгости и об иерархии наказаний исходя из данного критерия. Как уже неоднократно указывалось в предыдущих разделах, актуальность и практическое значение данного деления наказаний заключается в том, что последнее учитывается при выборе конкретного вида наказаний применяемого к лицу, признаваемому судом виновным в совершении преступления. Также, как уже указывалось, данный перечень формализован, «усреднён» в связи с чем, учёные дискутируют о месте тех или иных наказаний в обозначенной иерархии.

Для примера, можно указать на штраф. Одна группа учёных полагает, что данный вид наказания для лица может быть намного более строгим, чем другие виды наказаний. В частности, таких позиций придерживаются такие учёные, как Т.В. Непомнящая [33, с. 48], А.И. Сакаев [54, с. 287], С.В. Тасаков [68, с. 605]. При определении его строгости, учёные указывают на экономические последствия назначения штрафа, которые, по их мнению, намного более строгие чем «лишение права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность, лишение звания или наград, обязательных и исправительных работ и ограничения свободы» [68, с. 605].

Другая группа авторов, стоит на позициях идентификации штрафа как наиболее мягкого наказания. Среди таких авторов можно назвать В.В. Лукьянова [70, с. 366], С.Ф. Милюкова [29, с. 34], А.В. Звонова [13, с. 306]

и других. В основу их позиции лежит правило назначения штрафа как наказания, согласно которого, его размер должен быть определён с учётом материального положения виновного, а также его семьи). Кроме того, учёные опираются на судебную практику, согласно которой, во многих случаях, размер назначаемого штрафа относительно невелик.

В практике Сызранского районного суда встречаются случаи, когда его приговоры как суда первой инстанции отменяются, и выносятся новый приговор с изменением квалификации деяния осужденного. При этом, размер назначаемого наказания в виде штрафа колеблется в пределах 5-8 тыс. руб. В своём большинстве такие суммы штрафа как уголовного наказания сопоставимы с суммой штрафа налагаемой на лиц, виновных в совершении преступлений, при освобождении последних от уголовной ответственности. Например, апелляционным постановлением Сызранского районного суда Самарской области от 27.04.2021 г. по делу 10-4/2021 [4] было рассмотрено апелляционное представление районного прокурора на решение судьи об освобождении подсудимого от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа в размере 5000 рублей. Районный суд подтвердил обоснованность и правильность решения, принятого мировым судьёй. При этом, нередко размеры таких штрафов совпадают с размерами штрафов как уголовных наказаний.

При формировании собственного представления по этому вопросу, обратим внимание на следующее. Сложившаяся практика определения размера наказаний при их применении не должна учитываться при определении строгости данного наказания, поскольку она не является обязательной для судов и не исключает применения наибольшего из возможного размера наказаний в определённом случае. Тогда сложится ситуация, когда формально к преступнику было применено наименее строгое из наказаний, однако по своему размеру и последствиям для него, будет менее желаемым, чем иные виды «более строгие» виды наказаний. В связи с этим, при определении степени строгости штрафа в сравнении с другими видами

наказаний, необходимо исходить из предусмотренных в законе его нижних и высших пределов. Применение принципа учёта при назначении штрафа материального положения осуждённого и членов его семьи не означает, что штраф должен назначаться как «удобное» для него наказание. Штраф должен предполагать реальные экономические лишения подсудимого, значительное ухудшение его материального положения, однако, при этом, должен быть исполняемым с учётом как действующего материального положения подсудимого, так и реальных возможностей последнего к заработку. То обстоятельство, что штраф подлежит выплате в определённый срок, либо частичными платежами, но также в определённый срок, а также высокие пределы штрафа, как представляется делает его более строгим видом наказаний, чем обязательные работы, которые заключаются в уплате определённого процента от получаемого лицом заработка по текущему месту трудовой деятельности.

То же самое касается и такого наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Данный вид наказания, согласно ч. 3 ст. 45 УК РФ, может назначаться в качестве дополнительного. Вместе с тем, лишение звания, чина и наград может сопровождаться утратой права на получение определённых экономических преимуществ, льгот и тому подобное. Важно также то обстоятельство, что классные чины, специальные звания и прочие «регалии» являются, как правило, результатом долговременной целенаправленной деятельности гражданина, лишение таких званий и чинов означает напрасность усилий по их достижению. Вместе с тем, как указывалось выше, штраф обладает намного большим правоограничительным потенциалом, поскольку может выражаться в значительном ухудшении материального положения подсудимого.

Что касается запрета на осуществление занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность, то данный вид наказания, как представляется, обладает намного большей строгостью не

только чем штраф и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, но и исправительные работы и обязательные работы. Последний вид наказания предусматривают возможность осуществления трудовой деятельности с изъятием до 20 % от получаемого дохода. Таким образом, осуждённый не теряет основное и привычное для него место работы. Обязательные работы предусматривают трудовую повинность гражданина во время свободное от основной работы либо учёбы, то есть осуждённый также не лишается возможности осуществлять трудовую деятельность по основному и привычному для него месту работы, которая является источником средств к существованию. С другой стороны, необходимо обратить внимание на лишение права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность, которое может быть связано с запретом на те должности и сферы деятельности, которые являются средством источника к существованию для осуждённого. Кроме того, в данных сферах и на соответствующих должностях, осуждённый может обладать необходимыми компетенциями, которые обуславливают наличие у него высокого уровня доходов и дальнейших возможностей. Например, такой вид наказания может заключаться в запрете лица занимавшего должность нотариуса, на занятие такой должности и на осуществление такой деятельности, например, на 5 лет. Отметим, что по пришествию такого длительного периода времени, лицу, чтобы вернуться к должности нотариуса, необходимо будет пройти все предусмотренные административные барьеры и выполнить все необходимые условия, во-вторых, за такой длительны период времени, с большей долей вероятности измениться законодательная основа и сама практика нотариальной деятельности, в связи с чем, свои компетенции, такое лицо будет формировать заново. Тоже самое, с уверенностью, может быть отнесено к лицам, осуществляющим педагогическую деятельность и имеющим соответствующее образование. Таким образом, данный вид наказаний это не только экономические лишения через утрату источника дохода, но и

временные лишения, которые создают существенные препятствия для возврата к прежнему виду деятельности по окончании срока наказания. Кроме того, данное наказание наносит существенный репутационный вред осуждённому, как среди коллег из сферы его деятельности, так и среди потенциального круга клиентов. Например, осуждение лица, профессионально занимающегося на рынке брокерских услуг в сфере обращения с ценными бумагами (за соответствующее преступление), формирует соответствующую репутацию как у него самого, так и у связанных с ним компаний, клиентов.

В подведение итогов рассмотрения вопроса об иерархии таких видов наказаний, как штраф, лишение специальных званий (обобщённое название), лишение права должности и права деятельности (обобщённое название) и иных мер, в том числе ограничения свободы, предположим, что из рассмотренных видов наказаний, учитывая усреднённую строгость, по принципу от наименее строгого к более строгому, правильной будет следующая иерархия: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; штраф; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; принудительные работы.

2.3 Виды наказаний, связанные с лишением или ограничением свободы

К наказаниям, связанным с лишением свободы теоретики относят арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы. К наказанию, связанному с ограничением свободы принято относить собственно ограничение свободы.

Ограничение свободы представляет собой «вид уголовного наказания, не связанный с изоляцией от общества, позволяющий налагать на виновного в

совершении преступления определенный круг запретов (обязанностей) и исполняемый в условиях осуществления за ним надзора со стороны уголовно-исполнительной инспекции (ст. 53 УК РФ). Содержание данного наказания состоит в определении судом для осужденного, постоянно проживающего в Российской Федерации, ряда правоограничений (присутствовать по месту проживания в определенное время суток, не посещать определенные места, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в них, не изменять место жительства (пребывания), место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа)» [30, с. 172].

Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. Отсутствие в приговоре суда одного из обязательных ограничений даже при наличии факультативных, означает ошибку правоприменения.

В период отбывания ограничения свободы суд может отменить частично либо дополнить ранее установленные ограничения.

Арест применяется только как основной вид наказания, когда он предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК РФ.

Отмечается, что «осужденные к аресту должны отбывать наказание по месту осуждения в арестных домах и содержаться в условиях строгой изоляции. На осужденных распространяются условия содержания, установленные для общего режима в тюрьме» [69, с. 179].

Что касается военнослужащих – они «отбывают наказание на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт. Время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается; осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за

исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья (ст. 154 УИК РФ)» [31, с. 75].

Этот вид наказания устанавливается совершеннолетним на срок от 2 до 6 месяцев, а несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет на срок от 1 до 4 месяцев.

Обратим внимание на сущность ареста как вида наказаний и проблему его применения. Как известно, на данный момент, арест остаётся единственным наказанием, которое не применялось по действующему УК РФ (не считая смертной казни). Отмечается, что «положение с неприменением наказания в виде ареста было вызвано тем, что при принятии УК РФ 1996 г. был впервые применен отлагательный метод в его отношении. Его введение было отложено до вступления в силу УИК РФ и создания необходимых условий для исполнения этого наказания, но не позднее 2001 г., чего до сих пор не произошло, поскольку арестные дома, в которых должно исполняться и отбываться данное наказание так и не было построено» [51, с. 59]. В связи с этим, среди учёных возникает закономерный вопрос: если с 1996 года по настоящий момент государстве не создало необходимые условия для применения данного вида наказаний, то необходимо ли оно вообще и зачем содержать в перечне наказаний такой вид, перспективы применения которого туманны. В связи с этим, отдельные учёные высказываются за исключение данного вида наказания [11, с. 684]. Другие учёные считают целесообразным оставить данный вид наказания [62, с. 52]. Рассматривая аргументы обеих сторон, обратим внимание на следующее. Арест является своеобразным кратковременным лишением свободы в строгих изоляционных условиях. Данный вид наказания по своему содержанию призван оказать «шоковое» воздействие на осуждённого, которое должно привести к исправлению последнего. В частности, отмечается, что «арест целесообразно назначать лицам, для которых кратковременное пребывание в арестном доме в строгой изоляции от общества окажет мощное «шоковое» воздействие, с тем, чтобы предупредить совершение ими преступных деяний в будущем. Таким образом,

наказание обладает мощным предупредительным потенциалом. Однако, арестные дома все еще отсутствуют» [18, с. 216-217].

Таким образом, причины неиспользования ареста в целом прозаичны: необходимо финансирование с одной стороны и с другой стороны практическое введение практики применения ареста идет в разрез с тенденцией гуманизации уголовно-правовой политики государства. Однако, вопрос о том, что более гуманней, своевременно принять в отношении преступника жесткое, но при этом, краткосрочное лишение свободы в условиях полной изоляции (то есть исключено влияние неформальной преступной среды), чем принять ряд менее действенных мер и создать условия для дальнейшей криминализации поведения человека. Считаем, что арест как вид наказания имеет свой профилактический и исправительный потенциал, а выводы об его эффективности, могут быть сделаны только после определённого периода применения данного вида наказаний.

Следующим видом наказания, связанным с лишением свободы является содержание в дисциплинарной воинской части – «наказание, назначаемое военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву» [71] (ст. 55 УК РФ).

Данный вид наказания является основным, состоит в отбывании наказания в отдельных дисциплинарных батальонах или отдельных дисциплинарных ротах.

В соответствии с Положением о дисциплинарной воинской части (утв. Постановлением Правительства РФ от 04.06.1997 № 669), «дисциплинарные воинские части создаются и ликвидируются приказами Министра обороны РФ по представлению командующих войсками военных округов (командующих флотами). Дисциплинарная воинская часть размещается отдельно от других воинских частей гарнизона» [45].

Далее рассмотрим лишение свободы. Данный вид наказания заключается в «изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму» [71] (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

Лишение свободы устанавливается на срок от 2 месяцев до 20 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров - более 30 лет.

Лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление небольшой тяжести впервые. Это правило не применяется, если: имеются отягчающие обстоятельства (ст. 63 УК РФ); совершается преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ; статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

В качестве примера назначения наказания данного вида наказаний, рассмотрим приговор Сызранского городского суда Самарской области от 30.07.2020 г. по делу № 1-101/2020 [50], которым гражданин Ракушкин В.Н. был признан виновным в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного п. «б» и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В действиях преступника в качестве отягчающего обстоятельства был установлен рецидив преступлений. При этом имелись и смягчающие обстоятельства, среди которых способствование раскрытию преступления, деятельное раскаяние, дача признательных показаний в ходе судебного следствия (суд учёл данное обстоятельство в качестве смягчающего), а также положительная характеристика по месту жительства. За каждый преступный эпизод подсудимому было назначено по 1,8 году лишения свободы, путём частичного сложения наказания – 2 года, а с учётом вышеуказанных обстоятельств, согласно ст. 73 УК РФ, назначено условное наказание с испытательным

сроком на 2 года [50]. Обращает на себя внимание, что наличие рецидива преступления не привело к назначению реального наказания.

В качестве примера отмена назначенного наказания, можно указать на апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Самарского областного суда от 16.10.2019 г. № 22-6241 [1], которым был отменён обвинительный приговор Сызранского городского суда Самарской области от 21.08.2019 г. которым гражданин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В виду недоказанности обвинения, суд отменил данный приговор, что повлекло и отмену назначенного наказания. За незаконно осуждённым гражданином было признано право на реабилитацию.

Важным также является соблюдение судом при определении окончательного размера наказания правил о смягчении наказаний, которые следует из ч. 5 ст. 69 УК РФ. В частности, если суд контролирующей инстанции (например, апелляционной или кассационной) сочтёт необходимым смягчить одно из назначенных наказаний, то наказание общее (окончательное), также должно быть смягчено [42].

Кроме того, важно обратить внимание на то, что согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые поддержал позиции нижестоящих судов, при квалификации действий по ст. 105 УК РФ как убийство матерью своего новорождённого ребёнка, допускается применение в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления родителем в отношении своего ребёнка. Иными словами, позиция заключается в том, что в данном случае в ст. 105 УК РФ такой признак не учтён [38].

Данная позиция представляется верной, поскольку совершение преступления родителем в отношении ребёнка представляет собой, безусловно, отягчающее обстоятельства. Что касается ст. 105 УК РФ предусматривающей ответственность за убийство матерью своего рождённого ребёнка, то данный состав является привилегированным, то есть,

смягчающим ответственность. Таким образом, отсутствуют основания полагать, что указанный отягчающий признак учтён в данной норме.

Анализ обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 за 2021 год [23] показывает, что суды до настоящего момента продолжают допускать неправильное понимание такого смягчающего обстоятельства, как добровольное сообщение лицом о совершённом им преступлении. В качестве примера было рассмотрено Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2021 № 6-УД21-7-А1 [37], в котором приговор был изменён в части исключения из описательно-мотивировочной части указания на такое смягчающее обстоятельство, как явка с повинной, поскольку последняя поступила уже после задержания подозреваемого. При этом доводы защитника о том, что обратиться с соответствующим заявлением до задержания мешало заболевание осуждённого, были признаны несостоятельными.

Кроме того, до настоящего момента встречаются ситуации, когда суды при вынесении приговора вынесенного присяжными заседателями которым лицо признано виновным в совершении преступления, однако заслуживающего снисхождения, учитывают при этом отягчающие обстоятельства, что противоречит положениям ч. 4 ст. 65 УК РФ. На это обстоятельство указывал Верховный Суд Российской Федерации в своём обзоре от 2022 года [35]. Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2022 № 5-УД21-152 [39], осуждённому были смягчено наказания, в связи с исключением из приговора такого отягчающего обстоятельства, как рецидив преступления.

Допускают суды и нарушения при определении такого отягчающего признака, как рецидив преступлений. В частности, Верховный Суд РФ указал, что совершение особо тяжких преступлений лицом, имеющим непогашенные судимости за совершение тяжких преступлений, образует особо опасный рецидив преступлений независимо от того, в каком порядке было отменено

условное осуждение по предыдущему приговору - по правилам части 3 или ч. 5 ст. 74 УК РФ [40], [49].

В подведении итогов проведённого обзора отметим, что суды при назначении наказания продолжают допускать ошибки по применению отдельных положений УК РФ, что требует дальнейшего совершенствования правоприменительной практики в данном направлении.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001 № 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» [48] «ранее отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление было осуждено к наказанию в виде лишения свободы и отбывало его в исправительной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении, лечебно-профилактическом учреждении либо в следственном изоляторе для производства следственных действий, участия в судебном разбирательстве или в связи с оставлением для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления» [48].

Далее обратим внимание на отдельные проблемные вопросы, связанные с лишением свободы. Как известно, данный вид наказаний является одним из наиболее распространённых в нашем государстве на протяжении многих десятилетий его существования. Основной проблемой связанной с этим видом наказания является сравнительно большое количество повторных совершений преступлений, лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Иными словами, данное наказание, на первый взгляд, оказывает довольно слабый исправительный и предупредительный эффект. При этом, дело тут не в самой тяжести наказания, а в том, что в силу длительного пребывания осуждённого лица в местах лишения свободы в условиях господствующей там криминальной субкультуры и соответствующей общности, такому осуждённому прививаются соответствующие устои, социальные установки. По освобождению из мест лишения свободы, в виду отсутствия действенной

системы ресоциализации, лицо отбывшее наказание пребывает «вне общества» и последнему легче и привычнее соблюдать уже сформированные установки и придерживаться взглядов той общности, которая для него более привычна и «удобна». Это обстоятельство порождает соответствующий образ жизни, который зачастую приводит к новым нарушениям закона, в том числе, к совершению новых преступлений. Вторым фактором – это экономический. Не секрет в основе мотивации совершения большей части преступлений лежат именно корыстные мотивы и стремления незаконного обогащения, что, зачастую связано, с отсутствием у лица законных источников к существованию, навыков профессиональной деятельности востребованных на рынке труда.

Таким образом, повышение воспитательной (исправительной) и предупредительной функции лишения свободы связано, во-первых, с уменьшением среднего срока такого вида наказания, с эффективностью системы ресоциализации заключённого после освобождения из мест лишения свободы, с привитием заключённому необходимых профессиональных навыков для получения постоянного источника доходов. Реализация большей части их предложенного лежит «за пределами» предмета ведения уголовного права и уголовной науки.

Далее рассмотрим проблему идентификации условного осуждения. В настоящий момент, данная мера уголовно-правового воздействия не определена как отдельный вид наказания. Однако многие учёные, обращают внимание что по своему содержанию, условное осуждение сходно с ограничением свободы и имеет те же признаки, что и другие обособленные виды наказаний. Исходя из этого, высказываются мнения о необходимости включения условного осуждения в перечень видов наказаний. В частности, такие позиции высказали С.А. Лпатов [26, с. 96], Т.И. Эрхитуева [87, с. 367] и другие. С позициями данных авторов необходимо согласиться.

Пожизненное лишение свободы – «наказание, назначаемое за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за

совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет» [59, с. 32] (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы применяется судом в случае, когда лишение свободы на определенный срок является недостаточным и не сможет обеспечить достижение целей наказания. По смыслу ст. ст. 59 и 85 УК РФ, данный вид наказания может применяться также Президентом РФ в порядке помилования лиц, осужденных к смертной казни.

Пожизненное лишение свободы состоит в бессрочной изоляции осужденного от общества. Однако это «положение носит относительный характер, так как согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы» [10, с. 503].

Пожизненное лишение свободы не применяется к женщинам, к мужчинам старше 65 лет, а также к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет. Также данный вид наказания не назначается за неоконченное преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ) и при вердикте присяжных заседателей о признании виновного заслуживающим снисхождения (ч. 1 ст. 65 УК РФ). Пожизненное лишение свободы не применяется и в ряде других случаев, предусмотренных в законе.

Отдельно предлагаем рассмотреть вопрос с применением наиболее строго из возможных уголовных наказаний – смертной казни. На данный момент, применение указанного наказания невозможно по ряду причин, как правового, так и организационного характера.

В редакции УК РФ 1996 года предусматривалось, что пожизненное лишение свободы является альтернативой смертной казни и назначается тогда, когда суд сочтёт возможным не применять смертную казнь (ч. 1 ст. 57 УК РФ). Исходя из этого, следовало, что пожизненное лишение свободы как один из

видов наказаний, может быть предусмотрен только «в паре» со смертной казнью. Соответственно, после установления моратория на применение смертной казни (о котором укажем подробнее далее), указанная редакция ст. 57 УК РФ противоречила возможности судов самостоятельно назначать наказание в виде пожизненного лишения свободы. В 2004 году редакция ч. 1 ст. 57 УК РФ была изменена и из её содержания было исключено указания на альтернативность пожизненного лишения свободы и какую-либо взаимосвязь данного наказания со смертной казнью [79]. В 2012 году ст. 57 УК РФ претерпела ещё два изменения. Сначала перечень категорий преступлений, за совершение которых могло назначаться пожизненное лишение свободы был дополнен половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних не достигших 14-летнего возраста [81], и преступлениями против здоровья населения и общественной нравственности [82]. Последнее изменения, касающееся применения данного наказания произошло в 2022 году и было связано с расширением круга преступлений против половой свободы и неприкосновенности за которые может быть назначена смертная казнь в отношении лиц до достижения последними 18-летнего возраста (т.е. в отношении несовершеннолетних). Кроме того, отметить, что в порядке помилования пожизненное лишение свободы может быть назначено как замена смертной казни (ч. 2 ст. 59 УК РФ) [63, с. 32-33].

Вопросы применения смертной казни урегулированы в ст. 59 УК РФ. Определено, что смертная казнь является исключительной мерой наказания и назначается за совершение особо тяжких преступлений, объектом посягательства которых выступает жизнь человека. Смертная казнь не может быть назначена женщинам и лицам, которые совершили преступление в период несовершеннолетним и мужчинам, которые к моменту вынесения приговора суда достигли 65-летнего возраста. Единственным законодательным изменением правил назначения смертной казни (кроме международно-правовых норм) выступает принятые в 2009 году Федеральный закон от 17.12.2009 № 324-ФЗ [80] поправки, которые касаются запрета

назначения смертной казни лицу, которое выдаётся Российской Федерацией, либо которое может быть выдано в Российскую Федерацию (как на основании международного договора, так и на основании применения принципа взаимности).

В настоящий момент, смертная казнь как вид наказания не применяется, однако конкретный правовой (нормативный) запрет на её применение отсутствует. Не содержится такого запрета и в Конституции РФ. Изначально был принят Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» [72], который сам по себе не устанавливал мораторий на применение смертной казни, однако предписывал проведение работы по значительному сокращению преступлений, за которые она может быть назначена. Результатом этого указа, было принятие УК РФ 1996 года с тем перечнем категорий преступлений, которые уже были воспроизведены выше. Данные рекомендации были даны в контексте предполагаемой ратификации РФ, среди прочего, Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 года, которая гласит о том, что никто не может быть приговорён к смертной казни или казнён [22]. Однако, до настоящего момента протокол № 6 к указанной Конвенции так и не был ратифицирован, а в 2022 году Россия сначала была исключена из Совета Европы, а затем и инициативно прекратило действие в отношении себя международных договоров Совета Европы [83]. При этом, было принято постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П [46], которым было установлено, что до момента образования во всех субъекта Российской Федерации суда присяжных, назначение наказания в виде смертной казни, будет противоречить Конституции РФ. Это было связано с тем, что возможность быть судимым судом присяжным является одной из гарантий обеспечения права человека на жизнь.

Политическая позиция нашего государства в настоящий момент заключается в необходимости отмены смертной казни в мирное время

[27, с. 47]. Соответственно, смертная казнь как вид наказания допускается в военное время (в период военного положения), однако, точный и однозначных формулировок такого рода в официальных документах не содержится.

Далее обратим внимание на то в какой мере смертная казнь способствует достижению целей уголовного наказания, которые закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Если говорить о социальной справедливости и предупреждении совершения новых преступлений, то достижение таких целей, в целом может иметь место в результате казни человека (вопрос дискуссионный). Однако с абсолютной достоверностью можно утверждать о том, что применение смертной казни не может исправить человека совершившего преступление, поскольку влечёт за собой прекращение его жизни. В этой связи, смертная казнь объективно не способна достичь всех предусмотренных целей уголовного наказания. Возможно, именно по этой причине в уголовном законодательстве советского периода середины XX столетия смертная казнь была определена как некая «исключительная мера» а не один из видов уголовного наказания. С учётом неспособности смертной казни достичь всех целей уголовного наказания, решение законодателя включить смертную казнь в перечень видов наказаний, представляется неоправданным как с теоретической, так и с законодательной точки зрения. Представляется, что правильное решение будет заключаться в определении статуса смертной казни, как исключительной меры.

Что касается дискуссии относительно необходимости сохранения смертной казни, либо окончательного отхода от её применения, обратим внимание на следующее. История человечества знает множество примеров, когда система правосудия ошибалась, и в совершении преступления признавали невиновного человека. Система правосудия как и всё, что является творением «рук человека» не является совершенным и рано или поздно даёт «сбой». В этой связи, отсутствуют какие-либо гарантии, что в случае возобновления практики применения смертной казни, не будут вынесены ошибочные приговоры. В отличии от других видов наказаний (штрафы,

лишения свободы, в т.ч. пожизненное лишение свободы) смертная казнь является необратимым наказанием, то есть таким, последствия ошибочного применения которого устранить невозможно. Никакие последующие компенсации либо реабилитационные мероприятия не смогут вернуть человеку жизнь. В этой связи необходимо констатировать необходимость окончательного отхода от применения смертной казни и использования последней в качестве вида наказаний. До окончательной отмены смертной казни, последняя должна пребывать в качестве некой «исключительной меры» поскольку её применение не способно достичь всех предусмотренных законом целей уголовного наказания (цель исправления осужденного должна предполагать возможность его возвращения в общество, чего при смертной казни, не может быть в принципе).

В подведение итогов, отметим, что система мер наказаний ,предусматривающий лишение, либо ограничения свободы довольно разветвлена и многообразна, вместе с тем, требует своего дальнейшего совершенства. Ряд предложений по совершенствованию данной системы наказаний, были разработаны и предложены в настоящем параграфе.

Заключение

В подведение итогов проведённого исследования, сделаны следующие выводы и предложения.

По результатам рассмотрения вопроса об истории развития системы уголовных наказаний, проведена её периодизация. Установлены следующие основные периоды: древнерусский период (до X столетия); период усиления и укрепления княжеской власти (X-XV столетия), период укрепления и централизации государственной власти (XV – начало XIX столетия), советский период (1917-1991 года), период современной России (1991 - по настоящее время). Система уголовных наказаний в указанные периоды прошло сложный путь развития в соответствии с проходящими в обществе изменениями социально-экономического, мировоззренческого, культурного и политического характера.

Установлено, что исключение их принципа равенства наказаний для всех проявляется в реализации принципа групповой индивидуализации наказаний. Данный принцип предполагает законодательное определение групп лиц (социальных, статусных и других), к которым не применяются отдельные виды наказаний. Наличие данного принципа является данностью, поскольку в силу однозначного содержания норм ст. 45-59 УК РФ имеет место не менее 11 категорий групп лиц, к которым не применяются те или иные наказания. Мотивировка таких решения связана с соображениями гуманности, необходимости защиты других важных для государства и общества ценностей (то есть реализация принципа соразмерности, обоснованности), принцип возможности практической реализации отдельных видов наказаний и прочие основания.

В подведение итогов рассмотрения вопроса об иерархии таких видов наказаний, как штраф, лишение специальных званий (обобщённое название), лишение права должности и права деятельности (обобщённое название) и иных мер, в том числе ограничения свободы, предположим, что из рассмотренных видов наказаний, учитывая усреднённую строгость, по

принципу от наименее строгого к более строгому, правильной будет следующая иерархия: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; арест; принудительные работы; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определённый срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

По результатам рассмотрения дискуссии относительно сущности и необходимости сохранения в качестве вида уголовного наказания смертной казни, сделан вывод о том, что применение данного вида наказаний в настоящий момент противоречит ряду основополагающих положений уголовного законодательства и текущей уголовно-правовой политики государства. Во-первых, применение смертной казни по объективным причинам не может обеспечить достижение целей исправление осужденного. Цель исправления осужденного должна предполагать возможность его возвращения в общество и демонстрацию исправленного поведения. В случае со смертной казнью, достижение такой цели невозможно. Во-вторых, применение смертной казни противоречит гуманизму как одному из основополагающих принципов современной уголовно-правовой политики государства. В этой связи, правовая сущность смертной казни должна быть определена как «исключительная мера» а не как один из видов уголовного наказания. Также сделан вывод о необходимости окончательного запрета на применение смертной казни, поскольку ни одна система правосудия в мире не может гарантировать отсутствие судебных ошибок, а значит и лишения жизни невиновного человека (последствия применения данного вида наказания, устранить будет невозможно). В качестве исключения, предполагается возможным сохранение смертной казни как исключительной меры, применение которой возможно только в условиях военного положения.

В связи с этим, предлагается внести изменения в ст. 44 УК РФ, а именно, исключить из перечня видов наказаний п. «н», и дополнить ст. 44 УК РФ, ч. 2 следующего содержания: «2. Смертная казнь как исключительная мера применяется только в условиях военного положения, в случаях, если достижение цели социальной справедливости и предупреждения преступлений невозможно посредством применения видов наказаний, предусмотренных частью первой настоящей статьи».

По результатам рассмотрения вопроса о целесообразности сохранения такого вида наказаний, как арест, установлено, что на данный момент существуют две основные причины отказа государства от практического применения данного вида наказаний: необходимость значительный финансовых затрат на организацию его применения, противоречие введения ареста с текущими тенденциями гуманизации уголовно-правовой политики. Сделан вывод о необходимости сохранения ареста как вида наказаний с перспективой их возможного внедрения в жизнь. Вывод о неэффективности данного вида наказаний преждевременны, поскольку применение ареста в условиях полной изоляции исключает негативное воздействие на личность осуждённого со стороны криминальной субкультуры и, одновременно с этим, способно оказать шоковое профилактическое воздействие на личность виновного и реализовать цель исправление и предупреждения преступлений, восстановления социальной справедливости.

Установлено, что установленная законодательная иерархия видов наказаний от «менее строгого к более строгому» не в полной мере соответствует данному принципу. По результатам проведения оценки действительной строгости таких видов наказаний как штраф, обязательные работы, ограничение свободы, исправительные работы, принудительные работы, ограничения связанные с воинской службой и прочих видов наказаний, сделан вывод о необходимости изменения установленной «иерархии» следующим образом:

- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- ограничение свободы;
- штраф;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- принудительные работы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы;

Установлено, что нормы уголовного закона о возможности назначения несовершеннолетнему штрафа в качестве уголовного наказания, который выплачивается его родителями, противоречат основополагающему принципу уголовного права: принципу виновной ответственности. В таком случае, имущественные последствия применения наказания возлагают на себя родители несовершеннолетнего, в результате чего происходит «смещение» уголовной и гражданской (имущественной) ответственности несовершеннолетнего. Сделан вывод о том, что применение штрафа к несовершеннолетнему совершившему преступление, является допустимым только в случае его полной эмансипации (обретения полной гражданской дееспособности), либо в случае наличия законных источников дохода (например, выплат получаемых от использования результатов интеллектуальной деятельности, наличия дохода от допустимой в силу возраста трудовой деятельности и тому подобное). В таком случае будут соблюдены условия для достижения всех целей уголовного наказания,

поскольку последнее будет воздействовать именно на преступника (виновное лицо) а не на третьих лиц.

В этой связи, ч. 2 ст. 88 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «2. Наказание в виде штрафа может быть назначено несовершеннолетнему в случае его эмансипации, наличия осужденного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев».

По результатам рассмотрения проблемы эффективности применения лишения свободы, установлено, что последнее в значительной степени способствует достижению цели восстановления социальной справедливости (с точки зрения государства, общества и потерпевшей стороны), в краткосрочной перспективе оказывает предупредительный эффект (как на преступника, который находится в условиях изоляции, так и на общество в целом), однако не способствует предупреждению преступлений в долгосрочной перспективе (значительное количество лиц, отбывших значительные сроки лишения свободы, совершают повторные преступления) а также не способствуют достижению цели исправления преступника (фактически, преступник включается в среду, в которой господствует криминальная субкультура, что предопределяет его дальнейшие жизненные установки). Сделан вывод о том, что в целях нейтрализации данной проблемы, уголовно-правовая политика государства должна заключаться в снижении «среднего» срока лишения свободы при назначении данного вида наказаний, в повышении эффективности мер ресоциализации лица, отбывшего данный вид наказаний, в том числе, в содействии трудоустройству и формированию профессиональных трудовых навыков осуждённого, которые позволят получить устойчивые законные источники средств к существованию (для исключения экономических причин преступности).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам Самарского областного суда от 16.10.2019 г. № 22-6241 // Судебные решения. РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/45836507> (дата обращения: 31.05.2023).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 25.10.2019 г. по делу № 22-5975/2019 // Судебные решения. РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/45684246> (дата обращения: 31.05.2023).
3. Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда от 09.10.2019 г. по делу № 22-5753 // Судебные решения. РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/45603076> (дата обращения: 31.05.2023).
4. Апелляционное постановление Сызранского районного суда Самарской области от 27.04.2021 г. по делу 10-4/2021 // Судебные решения. РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/59029941> (дата обращения: 31.05.2023).
5. Бальчиндоржиева О.Б., Хармаев Ю.В., Мяханова А.Н. Совершенствование современной системы уголовных наказаний в контексте дискуссии о реанимации ссылки в России: исторический аспект и современный период (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами законодательства Китая) / О.Б. Бальчиндоржиева, Ю.В. Хармаев, А.Н. Мяханова, Ж.П. Гунзынов // Российский судья. 2022. № 3. С. 56-61.
6. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 томах. Т. 2. История царской тюрьмы. Т. 2 (1825 - 1870 гг.) / М.Н. Гернет. - Москва : Юридическое изд-во, 1951. 440 с.
7. Гончаров Д.Ю. Противодействие преступности в российском законодательстве, практике его применения и науке в первой трети XIX в. / Д.Ю. Гончаров // История государства и права. 2012. № 4. С. 40-45.

8. Греков М.Л. Эволюция системы наказаний и формирование пенитенциарного законодательства России в XVI - начале XX в. / М.Л. Греков, Т.И. Гайдаш // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 99-102.

9. Грушин Ф.В. Некоторые теоретические и практические проблемы системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3. С. 291-295.

10. Джанмирзаев И.К., Магомедова А.И. Наказание в виде обязательных работ // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 4. С. 32-36.

11. Жилиева А.М. Проблемы применения ареста как уголовного наказания // Форум молодых ученых. 2019. № 2. С. 684-686.

12. Жильцов С. В. Смертная казнь в России до конца XVIII столетия: социально-политические аспекты / С. В. Жильцов // Право и политика. 2001. № 10. С. 119-130.

13. Звонов А.В. Некоторые вопросы содержания системы уголовных наказаний в России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6. С. 306-308.

14. Зубкова В.И., Мазур С.Ф. Принцип справедливости при назначении уголовных наказаний // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3. С. 156-159.

15. Зеленская Ю.А. Обобщение теоретических исследований на предмет изменения принципов построения и развития системы уголовных наказаний России с учетом накопленного исторического опыта // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 3. С. 35-41.

16. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6 (утратил силу).

17. Имамов М.М. Виды наказаний и принципы формирования их системы : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. - Казань, 2004. 22 с.

18. Кокорев В.Г., Кузьменко Э.Ю. Арест как вид уголовного наказания: проблемы и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3. С. 216-219.

19. Корягина, С. А., Кравченко, И.О. Принудительные работы: реальность и перспективы // Baikal Research Journal. 2020. №2. С. 21-22.

20. Кандабарова Т.С. Уголовное наказание: история и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4. С. 84-88.

21. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

23. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2021 № 6-УД21-7-А1 // СПС консультант Плюс. URL: <http://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pPjBKQ&base=ARB&n=679961#2IfzQfTShECjOF1J> (дата обращения: 27.05.2023).

24. Лавицкая М.И. Система и различные виды наказаний в отечественном уголовном законодательстве (историко-правовой аспект) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 1. С. 8-13.

25. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: ВолтерсКлувер. 2009. 188 с.

26. Лаптев С.А. Условное осуждение или ограничение свободы // Вестник Кузбасского института. 2012. № 5. С. 96-105.

27. Мезяев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 47-51.
28. Михлин, А.С. Способы применения смертной казни: история и современность / А.С. Михлин // Государство и право. 1997. № 1. С. 71-72.
29. Милюков С.Ф. Российская система наказаний: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / под ред. Б.В. Волженкина. - СПб. 1998. 189 с.
30. Минязева Т.Ф., Добряков Д.А. Ограничение свободы как альтернатива лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 2. С. 172-175.
31. Некрасов А.П. Эффективность наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2. С. 75-77.
32. Новосвитная Б.В. Эволюция системы наказаний в уголовном праве Российской империи XIX века / Б.В. Новосвитная // E-Scio. 2021. № 1. С. 106-112.
33. Непомнящая Т.В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 1. С. 48-50.
34. Осипкина Л.С. Цели наказания в истории российского уголовного законодательства // Наука и современность. 2015. № 36. С. 270-276.
35. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 5.
36. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 8.
37. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 4.

38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2022 № 60-УД21-7-А5 // СПС консультант Плюс. URL: <http://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pPjBKQ&base=ARB&n=706124#NM87RfTEy9wUCG6f> (дата обращения: 27.05.2023).

39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2022 № 5-УД21-152 // СПС консультант Плюс. URL: <http://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pPjBKQ&base=ARB&n=700735#iv74RfTlMvhcq3G5> (дата обращения: 27.05.2023).

40. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2022 № 53-УД21-35-А5 // СПС консультант Плюс. URL: <http://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pPjBKQ&base=ARB&n=699433#eNF3RfTMBf8gposA> (дата обращения: 27.05.2023).

41. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 № 18-УД21-80 // СПС консультант Плюс. URL: <http://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pPjBKQ&base=ARB&n=687359#04QsQfTHcEe8knxd> (дата обращения: 27.05.2023).

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.10.2021 № 81-УДП21-18-К8 // СПС консультант Плюс. URL: <http://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=pPjBKQ&base=ARB&n=685356#s3qsQfTgl8XWEBSq> (дата обращения: 27.05.2023).

43. Приставкин А.В. Необъятное Лобное место (смертные казни в России) / А. Приставкин // На пути к отмене смертной казни : сб. ст. - М. : КомандАрт, 2007. С. 37-56.

44. Попова Е.Э. Соответствует ли система уголовных наказаний принципам её построения? // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 161-162.

45. Постановление Правительства РФ от 04.06.1997 № 669 «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 23. Ст. 2697.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

49. Приговор Красноярского краевого суда от 27.10.2020 # 2-28/2020 // СПС Консультант Плюс. URL: <https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&service=aa2&base=AOSB&n=7933982#mzP3RfTDoXk9yz9C> (дата обращения: 27.05.2023).

50. Приговор Сызранского городского суда Самарской области от 30.07.2020 г. по делу № 1-101/2020 // СПС Консультант Плюс. URL: sudact.ru/regular/doc/pscCTdzocmZ/ (дата обращения: 27.05.2023).

51. Розенко С.В. Дополнительные наказания в российском уголовном праве: проблемы системности и совершенствования // Вестник ЮГУ. 2020. № 4. С. 59-65.

52. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М. : Юридическая литература, 1984.

53. Серебренникова А.В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 41-46.

54. Сакаев А.И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 315 с.

55. Сакаев А.И. Совершенствование системы уголовных наказаний в России (доктринальный взгляд) // Правовая культура. 2012. № 2. С. 47-52.

56. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1. Общая часть уголовного права материального / В. Спасович. - Санкт-Петербург : Тип. И. Огризко, 1863. 178 с.

57. Стромов В.Ю. Этапы развития отечественной системы уголовных наказаний в контексте совершенствования уголовной ответственности (XIX-XX вв.) / В.Ю. Стромов, М.Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. N 12(68). С. 586-594.

58. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. - СПб., 1887. С. 14.

59. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. СПб. 1890. 293 с.

60. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве. Учебное пособие. М. : Статут. 2015. 388 с.

61. Свод Законов Российской империи 1832 года. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 29/05/2023).

62. Теохаров А.К., Честнов А.В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 4. С. 52-60.

63. Тулиглович, М. А. Понятие и признаки пожизненного лишения свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3. С. 32-39.

64. Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Часть общая. В 2 томах. Т. 1: Лекции / Н.С. Таганцев. 2-е изд., пересмотр. и доп. - Санкт-Петербург : Государственная тип. 823 с.

65. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: Часть общая. В 2 томах. Т. 2 / Н.С. Таганцев. – Москва : Наука, 1994. 393 с.

66. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. В 2 томах. Т. 2 / Н.С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. 688 с.

67. Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: Учебное пособие / В.Г. Тимофеев. - Чебоксары, 1999. 206 с.

68. Тасаков С.В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158. № 2. С. 605-616.

69. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. - М. : Юстицинформ, 2009. 585 с.

70. Уголовное право России. Общая часть. Учебник под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. - СПб. : Изд. СПбГУ. 2013. С. 366-367.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

72. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

73. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу).URL: <http://constitutions.ru/?p=5341> (дата обращения: 29.05.2023).

74. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года (утратил силу)// СПС Консультант Плюс

75. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

76. Фильченко А.П. Поругание останков в истории исполнения уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 49-52.

77. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. - Москва : Городец; Добросвет, 2000. 464 с.

78. Фумм А.М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII в. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4. С. 27-32.

79. Федеральный закон от 21.07.2004 № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.

80. Федеральный закон от 17.12.2009 № 324-ФЗ «О внесении изменений в статью 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 51. Ст. 6161.

81. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

82. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1166.

83. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1556.

84. Хармаев Ю.В. К вопросу о совершенствовании современных уголовных наказаний в контексте дискуссий о дальнейшем использовании или отмене института ссылки и каторги в Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. № 2. С. 12-15.

85. Шестакова А.С. Процесс развития и применения смертной казни в России // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 3. С. 171-176.

86. Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX - середина XIX в.) / Н.А. Шелкопляс. - Минск : Амалфея, 2000. 112 с.

87. Эрхитуева Т.И. Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве России и Монголии // Уголовно-исполнительное право. 2019. №4. С. 367-373.